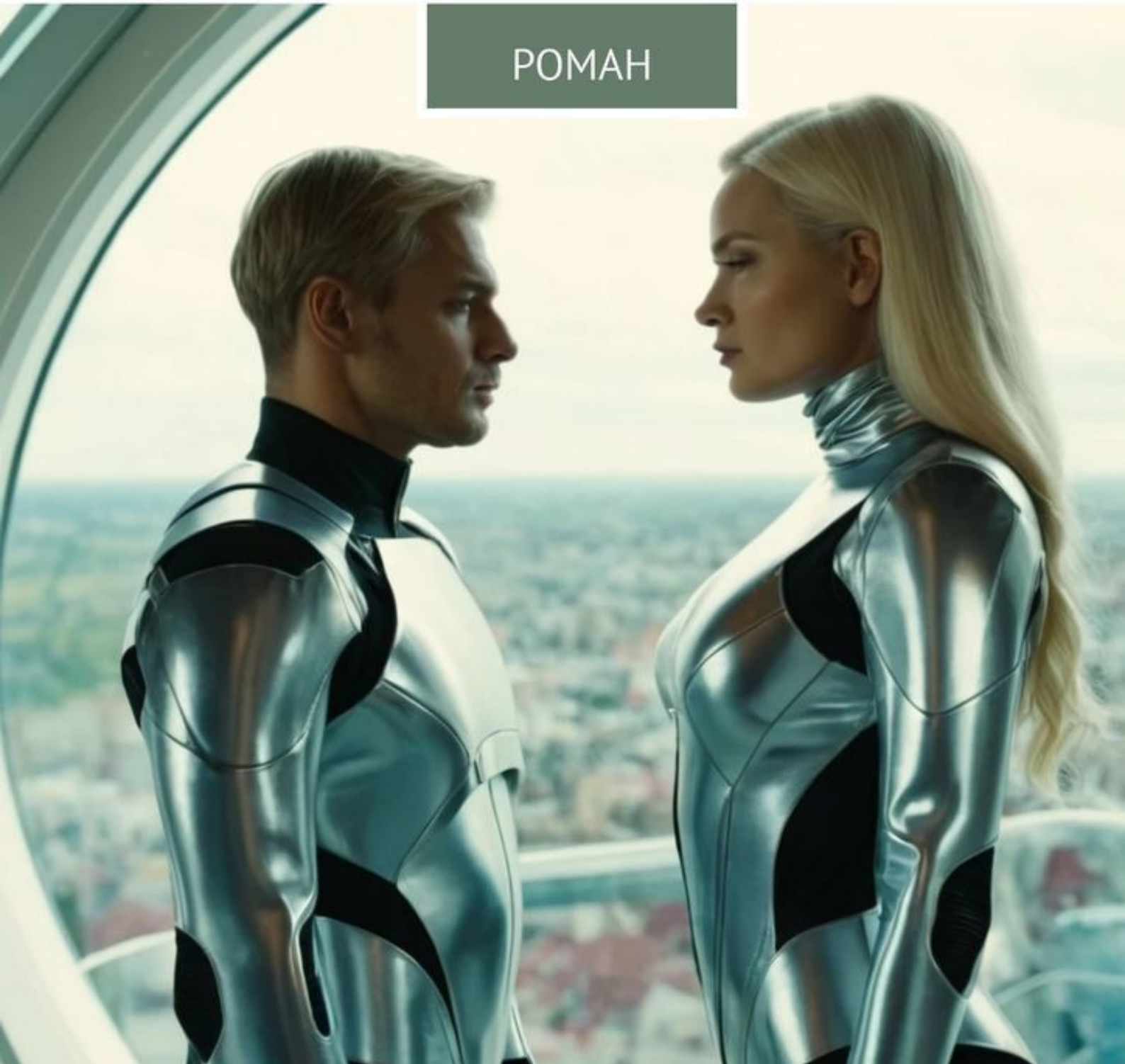
18+

НАТАЛЬЯ АНГАРСКАЯ

За гранью эксперимента

РОМАН



Наталья Ангарская

За гранью эксперимента. Роман

«Издательские решения»

Ангарская Н.

За гранью эксперимента. Роман / Н. Ангарская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989520-2

Далёкое будущее. Ольга Травкина считает себя самой невезучей в личной жизни. Может быть, поэтому она увлекается наукой, пытаясь проникнуть в тайну неких частиц, участвовавших в процессе познания человеком окружающего мира. Для достижения своей цели она готова на всё: заключить брак по расчёту, улететь на Марс, пройти через унижения и множество препятствий. Марс становится её проклятьем и её домом.

ISBN 978-5-44-989520-2

© Ангарская Н.
© Издательские решения

Содержание

Наталья Ангарская 6
За гранью эксперимента 7
Часть первая 8
Эпиграф 8
Предчувствие 9
Клейто 15
Марс 20
Дворцовые тайны 32
Эймос 37
Конец ознакомительного фрагмента. 41

За гранью эксперимента
Роман
Наталья Ангарская

© Наталья Ангарская, 2025
ISBN 978-5-4498-9520-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наталья Ангарская

За гранью эксперимента
Роман

«…Есть бесчисленные вселенные за пределами этой, и несмотря на то, что они бесконечно велики, они вращаются в тебе, подобно атомам».

Бхагавата-Пурана

Часть первая

Эпиграф

– Прошу в цех, молодые люди!

Своей широкой, радушной улыбкой экскурсовод фабрики мета технологий в белоснежной униформе, как бы подбадривал выпускников УЦМ.

С замиранием сердца, Ольга двинулась вслед за толпой студентов, облачённых, как и она в стерильные голубые одежды. Шумно толкаясь, юноши и девушки пытались проникнуть через распахнутые двери одновременно. Но попав в цех, каждый из будущих новаторов непременно замолкал.

Сплошной поток сверкающих прямоугольных пластин отчётливо выделялся на сияющем чистотой конвейере. Каждая из пластинок проходила витиеватый путь через небольшие камеры, расположенные по пути следования в нескольких местах. Наконец, при завершении цикла пластинки паковались в контейнер. Одна из пластинок оказалась в руках гида. Он поднял её прямо перед собой и громко продекламировал:

– Создайте идею, друзья, и мы её материализуем.

– Что именно можно материализовать? – спросил неказистый паренёк, неуверенно подняв руку.

– Всё что угодно – от скрепки до звездолёта.

– Этому должно быть объяснение, – осмелел парень.

– Естественно, – улыбаясь, проговорил экскурсовод, – Так вот, идея воссоздана на программной панели, куда поступают данные накопителя, использующие информационное поле космоса – так называемое И-поле, откуда он выбирает нужные параметры, для материализации той или иной детали. А после отправляет на принтер.

Студенты зашумели.

– Всё так просто? – изумилась одна из девушек.

– Не совсем, – экскурсовод помедлил, – кварки этой платиновой пластинки вступают во взаимодействие с потоком И-частиц. Родившаяся при этом энергия прорывает границу тонкого мира. Именно так И-поле этого мира беспрепятственно попадает в реальный мир. Обратить чистую информацию в материю дело нашей техники. Приобретя такую пластинку, например, завод по изготовлению автолётов, может выпускать их в неограниченном количестве. От нас требуется, лишь материал.

Довольный своим ответом, экскурсовод приступил к изучению реакции со стороны студентов.

– Всё это прекрасно, – громко раздался в тишине голос, за толпой студентов, плотно обступивших гида.

С трудом пробив себе путь, Ольга выбралась на передний план. Она заняла приличную часть пространства между ним и её сокурсниками, недовольно выглядывавшими из-за её спины.

– Вы используете информацию чисто техническую, но куда уходит остальная, так называемая чувственная. Ведь она уже попала в наш мир вместе с технической. Где она сейчас находится?

Экскурсовод насторожился, а его улыбка сошла на нет.

– Я думаю, не стоит заострять на этом ваше внимание. Могу сказать одно – кое-кто пробовал экспериментировать с неопределяемыми И-частицами, и где он теперь?

Но Ольга не унималась.

– Очевидно, вы имеете в виду профессора Правикова, который открыл эти самые частицы «И», и которые он назвал «Миссидо-частицами».

– Я не советую вам, будущим учёным, упоминать это имя открыто.

Предчувствие

Вечер клонился к сумеркам. Марк, как обычно, беззаботно шутил, развлекая её пустыми разговорами. На что, Ольга сдержанно смеялась, вдыхая свежие запахи трав, листвы и ещё каких-то цветов.

Который день он терпеливо провожал её до дома, чем несказанно удивлял коллег по работе, особенно их женскую половину. Обычно, они долго бродили по парку, через который проходил путь до дома. Посещать рестораны Ольга наотрез отказалась, уж слишком романтичной тогда представлялась встреча. Марк не был в этом настойчив.

Где-то рядом зазвучала весёлая музыка, стремительно набирающая темп. В конце концов, Марку с Ольгой пришлось посторониться, чтобы пропустить шумную процессию вперёд. Это было «Общество друзей марсиан». Официальные атрибуты, герб и флаг они несли впереди, далее, танцующей походкой вышагивали разрисованные в фосфорических одеждах красотки и завершали шествие молодые земляне от пятнадцати до двадцати лет. Они тащили на ленте воздушный глобус Марса и изредка выкрикивали какие-то слова.

– Что у них за праздник? – громко спросила Ольга, пытаясь быть услышанной.

– Понятия не имею.

Когда процессия поравнялась с изумлённой парой, определённо для них, двоих были озвучены слова:

– Да, здравствует новый Архиват Марса Арио Виндеконд! Слава первой леди и богине Марса Итее Флоки!

– Слава! – вторила разноголосо молодёжь.

– Хорошенькое дело, не успел жениться, тут же и корону одел, – проговорил Марк, улыбаясь демонстрантам.

– Видать, старший Виндеконд решил пойти на покой. Представляю, что теперь начнётся. Они ведь не могут жить тихо, и без приключений.

– Да, – согласилась Ольга, – земным СМИ теперь будет чем заняться.

Процессия прошагала мимо них и исчезла в лабиринте аллей парка, оставив за собой шлейф беззаботной радости.

– Что и говорить, беспечная у них жизнь, – посетовал Марк, – Ну, так ты не возражаешь, Ольга Владимировна, если завтра я снова зайду за тобой?

Ольга напряглась.

На фабрику мета технологий, в отдел опытных разработок её пригласили почти сразу после окончания института. Работа неплохая, ей отдала она уже определённую часть своей жизни, а душа её всё ещё не успокоится по поводу её самоутверждения на стезе науки. Безусловно, ей хотелось большего. Марк же пришёл на фабрику совсем недавно, но привлёк он её не своей неординарной внешностью, а талантом заражать всех вокруг своими идеями. Ольге его идеи нравились.

Напряжённо прислушиваясь к удаляющейся мелодии, она остановилась, изучая носки своих туфель. Её гложили сомнения. Если Марк слыл красавчиком и ловеласом на их фабрике, то Ольга, просто была уверена в том, что причина её непривлекательности, это полнота. По крайней мере она была уверена в том, что она самая толстая и некрасивая. А может, скорее наоборот, это она сама не спешила обрести вторую половинку от того что, семья, дети, любовь, и другие отвлекающие моменты, не особенно её волновали. Её страстью было увлечение миссидологией. А с Марком она гуляет лишь по наставлению её родственников, решив-

ших, во что бы то ни стало выдать её замуж, тем более, что её младшая сестра Соня уже давно в счастливом браке и имеет двоих детей. Ладно, пусть будет по-маминому. Но Марк? Какого чёрта ему от неё надо?

Убирая с его плеча невидимую пылинку, она вымолвила:

– Кто-то сказал однажды: не лги своему сердцу.

– Поверь, всё будет о-кей.

– Чудес на свете не бывает, Марк. Я трезво оцениваю свои возможности.

Марк замолчал. Увидев в зарослях кустарника уютную скамейку, он отправился к ней, увлекая за собой и Ольгу.

– Значит, я так понимаю, Ольга Владимировна, – проговорил он, упав на скамейку, – о нашем браке не может быть и речи?

– По-моему всё так очевидно. Ну, поставь нас рядом.

– Вот именно.

Ольга присела на другой конец скамьи.

– Что, такие предложения так и сыплются тебе на голову каждую неделю по пятницам?

– Такая вероятность существует.

Марк с удивлением уставился на неё.

– Вероятность всегда существует, – повторила она, – и не одна, а целый арсенал.

Разглядывая диск полной луны на фоне темнеющего неба, он выдавил:

– Вероятность, говоришь, – он понизил голос, – я слышал, ты работаешь над точным улавливателем.

– Откуда такие сведения? – Встрепенулась она.

– Мир не без добрых людей.

– Работаю, – наконец она перевела взгляд на Марка, – СТЛ

Марк слегка кивнул, глядя себе под ноги, и пробормотал:

– Суперточные ловушки моя страсть.

Она поймала его многозначительный взгляд.

– Тебе не кажется, – проговорил он, – что мы с тобой единомышленники?

Марк прищурился.

– Может быть, – неуверенно произнесла, и вновь отвернулась от него.

– А, что ты думаешь по поводу миссид вообще, – спросил он?

– Я думаю, что мы очень мало знаем о них. То, что промышленники приспособили их для своих материальных целей, это не главное их качество. Достаточно представить, каким образом делаются открытия в мире науки. Мы называем это интуицией. Ведь интуиция продукт подсознания, о котором говорил Фрейд, но она не может, просто взять и возникнуть, её выдают миссиды знаний, которые воспринимает сильный мозг учёного. Иногда картина предполагаемого открытия представляется расплывчато, иногда чёткой и тогда, он начинает методично доказывать эту вероятность, используя и логику, и имеющиеся личные знания. Так работали Паскаль и Менделеев, и многие учёные. Некоторые из них в итоге обращались к религии, они не могли объяснить сам механизм открытий и приписывали свои способности к божественному явлению.

– Ты сама всё это придумала? – спросил Марк.

Тихо рассмеявшись, Ольга приподняла на ладонях нечто невесомое, и произнесла:

– Миссиды. Понятно тебе?

Посмеявшись вместе с ней, он осторожно спросил:

– Ну, и на какой стадии у нас работа?

– Послушай, а не слишком ли много вопросов ты задаёшь?

Марк, наконец расслабился и беззаботно спросил:

– Согласись, марсианке Итее Флоки вообще не нужен СТЛ. Да и многие учёные, как-то обходятся без него. Тогда зачем, скажи…

– Итея Флоки? Безусловно, она богиня. Но иногда мне кажется…

Ольга задумалась.

– Ну, хорошо, дело не только в вероятностях событий, – она помолчала вновь, и неуверенно продолжила, – мне страшно даже предположить, какого чёрта, и откуда образовалось это миссидное поле, а не имеет ли оно отношение к давно ушедшим из жизни существам, а может, это поле как-то связано с сотворением мира?

Тяжело вздохнув, Ольга задумчиво произнесла:

– Мне, как воздух нужна собственная лаборатория. Фабричный улавливатель, который я пытаюсь совершенствовать, никуда не годится. Банально, нет условий.

Он улыбнулся чему- то своему.

– Нет проблем, я помогу тебе с лабораторией. У меня есть кое-какие связи.

– Ты, правда, сможешь мне помочь? – Оживившись, спросила она.

Марк глубоко вздохнул.

– Помогу, Ольга Владимировна, при условии, если ты примешь мою руку и сердце.

– Это не слыхано, Марк, – вспыхнула Ольга, – для этого должен быть хоть грамм чувств!

– Ты сама сказала: «Существует вероятность».

Говоря это, он придвинулся к ней, пытаясь обнять её, но она ловко предотвратила эти потуги, мгновенно оказавшись у края дорожки. Немного постояв там, она вдруг решила вернуться назад.

– Хорошо, я согласна. Но, сначала лаборатория.

– Не пройдёт и полгода, Ольга Владимировна.

***

Время пошло, и вот однажды, в один из её выходных дней, поздним утром, Ольга спустилась в гостиную, она знала точно, что завтрак давно закончился и вся семья наверняка отдыхает там.

Домочадцы пристально вглядывались в огромный изогнутый экран, и пили кофе. Квартира Травкиных находилась на сто двадцатом уровне, полностью занимая всю его площадь. Здесь были залы, спальни, бассейн, столовая и просторная гостиная. Вся энергетика и коммунальные услуги находились в центре квартиры. Энергетическая шахта, словно стержень жизни пронизывала весь многоквартирный дом и уходила глубоко под землю. Такие дома назывались компли.

Вроде бы всё как обычно. Но в воздухе чувствовалось некое напряжение. За столом сидели Владимир – отец Ольги, Мать и младшая сестра Соня. В последнее время она очень часто забегала к ним по утрам, после того, как отправляла детей в детский сад.

Шла передача с Марса – счастливая молодая пара в свадебных одеждах увлечённо позировала перед камерами.

– Что, на Марсе опять свадьба? – Произнесла она, заваривая себе кофе.

– Тише ты, – махнула в её сторону Соня, – это повтор.

– Траур, звёздочка, – отец продолжительно окинул взглядом Ольгу, – они оплакивают безвременную кончину богини Марса Итею Флоки.

– Это, в каком смысле? – поразилась Ольга.

– Нет больше Итеи, – прогнусавила Соня, – как они теперь без неё?

– Господи, никто не сравнится с ней по красоте и талантам, – вторила ей мать.

Словно статуя, Ольга присела на край стула, не сводя глаз с экрана.

– Что же произошло?

– Всем известно, что на Марсе проблемы с деторождением. Она не смогла выносить беременность.

– Средневековье какое-то, – поразилась Ольга, – зачем же они себя так мучают, ведь есть же цивилизованный способ.

– Я думаю, что это одна сторона медали, – рассудил Владимир, – как обычно, мы не узнаем всей правды до конца.

– Да, папа в этом ты прав.

– Что же теперь будет? – шёпотом спросила Соня.

– Как это бывало ни раз, в истории Марса, – отец поднял палец к небу, – для Виндеконда найдут другую красавицу мира.

– Папа, как легко ты об этом говоришь.

– Это жизнь, Звёздочка, и никуда нам не деться от собственной судьбы.

– Судьба, судьба. Что же это за слово такое? Неужели нет на неё управы? – возмутилась Ольга.

– А ты задумывалась когда-нибудь о своей судьбе, Звёздочка? – в ответ парировал он.

– Да, дочка, – встрепенулась мать, – я уж и не знаю, когда будем справлять твою свадьбу.

Ольга напряглась.

– Не хотелось вас беспокоить раньше времени, – неуверенно проговорила она, – ещё месяц назад Марк Соло известный донжуан всей округи сделал мне предложение. И я его приняла.

– И ты столько молчала? – возмутилась Соня, многозначительно переглянувшись с матерью.

– Что бы это изменило?

– Отчего такая безысходность в твоих глазах, – спросила Соня? – Донжуанство – это не самый страшный порок. Ведь трудно не заметить очевидные вещи, объединяющие вас.

– Нас – воскликнула Ольга?

Резко поднявшись на ноги, она отправилась к лестнице.

– По-моему, я уже сказала, что согласна, – выкрикнула она уже сверху.

– А мне эта затея не по душе, – задумчиво произнёс Владимир, после того, как Ольга скрылась в своей комнате.

***

Ольга считала себя самой невезучей на свете. Она, как чувствовала, что внезапное счастье в виде собственной лаборатории обязательно обернётся чем-нибудь пакостным.

Лаборатория почти вошла в стадию полной отдачи, когда здесь появилась Юм – девушка восточной расы, с очень броской внешностью. Вот тут-то и открылись глаза Ольги, вернее ей помогли их открыть сестра Соня с подругой Машей, а также, муж Сони, имеющий доступ к спец каналам.

Да, чёрт с ними и их любовью, оказывается весь этот спектакль длительностью в год, был поставлен ради одной цели – использование её лаборатории левым течением в науке, которое преследовалось по закону. И эти два человека, самые натуральные враги общества сосланные в их неприглядный городишко. Более того, им запрещено теперь открывать собственные лаборатории. Если бы она могла знать об этом с самого начала!

На следующий день, после того, как она узнала об этом, Ольга пришла в офис лаборатории позже обычного. На часах уже было около девяти утра, то – есть самый разгар рабочего времени. На диванчике, как будто чего-то ожидая, сидели Марк и Юм. Не проходя далее порога, Ольга обратила внимание, на то, что Марк даже не переоделся к работе. Прикрыв за собой дверь, она, как-то, по-матерински оценила их взглядом.

Утреннее солнце играло бликами по поверхностям мебели, стенам, потолку, и широкая, напряжённая улыбка Марка добавляла в это буйство света свою лепту.

– Доброе утро, Ольга Владимировна, – проворковал он.

Но сегодня Ольга не была настроена столь дружелюбно.

– А вы неплохо смотритесь, – резко отозвалась она, и стремительно отправилась к своему массивному столу.

На мгновение ей пришлось остановиться, чтобы полюбоваться видом производственного цеха, сверкающего белизной, за её рабочим столом. На данный момент в нём работало всего пара рабочих, производящих последний монтаж оборудования. Выждав некоторое время, она, наконец, нехотя повернулась в сторону Марка и Юм.

– Никогда не думала, что когда-нибудь попадусь в лапы банды аферистов. Славно вы повеселились над моей наивностью. А я уже почти свыклась с мыслью о своём вероятном будущем, где предвидятся детишки и подгузники. Ну, что ж, заветная мечта моих родителей рухнула в одночасье.

Марк открыл было рот, но Ольга остановила его рукой.

– А, если бы я вчера не встретила вас с Юм, мирно гуляющих в парке Грёз, и не задумалась о верности своего жениха? Если бы муж Сони не влез бы в базу данных службы безопасности Земли, и не обнаружил бы там имена всей вашей шайки, вы бы так и продолжали мирно трудиться на благо преступного мира под моим крылом?

– Подожди, дай всё объяснить. Ты же пока ещё ничего не знаешь, – перебил её Марк!

– Ошибаешься! Я всё теперь знаю, Марк. И то, что вы с Юм пять лет назад были сосланы в нашу Тьму-Таракань, за незаконные опыты, и то, что ваши родители в составе группы опальных профессоров получили немалые сроки. Я знаю, Марк, что вы с Юм лишены прав на владение исследовательских лабораторий. Вы никто, вы изгнанники! А я натуральный лох!

– Ты всё драматизируешь! Помнится, ты мечтала о своём самоутверждении на стезе науки.

– Какая забота, Марк! Да, я мечтала о возможных открытиях в области миссидологии. Я мечтала проникнуть в тайну частиц, открывающих перед нами будущее научных познаний, за которые мы бьёмся из года в год. Я мечтала о проникновение в материю будущего, для использования этих знаний на благо общества! И что я увидела вчера в программе твоих экспериментов, где нет ни единого намёка на создание СТЛ, выбирающего миссиды будущего. Где чертежи, Марк? Где перечень деталей и реактивов, который я утверждала месяц назад? И куда, чёрт побери, ушёл наш кредит, выбитый с кровью у министерства наук?

Ольга уставилась на Марка, как на провинившегося ученика, но в душе она понимала, как он нужен ей. Вплоть до последнего момента Марк работал в лаборатории словно вол, наскучавшийся по любимой работе. Именно он смог пробудить в ней уверенность в своих силах. Но всё пошло прахом.

– Я всё объясню, Ольга Владимировна.

– Ты, обвёл меня вокруг пальца, словно девчонку! И теперь решил, что я буду с вами заодно? Не бывать этому! Знай, с этого момента нам с тобой не по пути!

– Что ты намерена делать, – насторожился он?

– Вы должны немедленно покинуть мой проект. Куда угодно, только подальше от моей лаборатории.

– Вот, ты как заговорила!

Марк поднялся на ноги и стремительно подошёл к столу.

– А, ты хотя бы знаешь, за что?

Опершись обеими руками о стол, Марк сверлил её глазами, которые Ольга увидела будто впервые. Это был взгляд безумца.

– Ты хотя бы знаешь, за какие такие грехи наказаны наши люди? – продолжил он, – Ты когда-нибудь вникала в смысл поздних открытий Ивана Правикова?

– Никогда! И вникать не собираюсь!

Марк неожиданно расслабился, и отправился вглубь комнаты, провожаемый её напуганным взглядом.

– Хорошо, Ольга Владимировна, – проговорил он, вернувшись, уже спокойным голосом, – давай сделаем так, мы поговорим об этом в другой раз, и только после того, как ты прочтёшь одну из последних статей профессора Правикова. Уверен, твой взгляд на мир изменится, и вопрос о нашем выселении отпадёт сам собой.

– Мне смешно, Марк, неужели ты так и не понял?!

Ольга вдруг выбежала из-за стола, и уставившись в его глаза, медленно произнесла:

– Я не сторонник опасных игр с правительством. Ты…

И тут она застыла на полуслове, почувствовав, как в спину ей упёрлось что-то холодное.

– Очень жаль, Ольга Владимировна, – послышался голос Юм у неё за спиной.

– Мы возлагали на вас большие надежды, – продолжала Юм, – Вы же, грубо говоря, кидаете нас.

Вглядываясь в пустые глаза Марка, Ольга пролепетала:

– Так, у вас и оружие имеется?

– У нас много чего имеется, – выкрикнула Юм, с силой одёрнув Ольгу, – вот, теперь лаборатория. И мы не собираемся с ней расставаться.

– Пойми, нас много, а ты одна, – вглядываясь в её глаза проговорил Марк.

– Вы намерены убить меня?

– Нет, но, если ты не сдашь нам лабораторию, у тебя точно будут проблемы с законом.

Марк забрал из рук Юм предмет похожий на пистолет, и та разочарованно отправилась к дивану.

Ольга почувствовала жар во всём теле. Шумно вздохнув, она вновь отправилась к столу, полагая, что там находится самое безопасное место. Юм снова устроилась на диванчике, а Марк опять стал прохаживаться вдоль кабинета. Что она может им предъявить в полиции? Ничего. Ведь это её лаборатория, это её подпись стоит везде и всюду. И Даже Марк не числится у неё, так как он заранее об этом побеспокоился. Его могут вывести силой. Но за ним целая организация. Они уже поставили ставку на её лабораторию и не упустят этот шанс.

– Хорошо, – немного погодя проговорила Ольга, – говорить было сложно, но она заблокировала своё «Я». – Исключительно из-за того, что люди вы серьёзные, я оставлю вам лабораторию. Но, участвовать в этом не собираюсь. Можете меня тут же прикончить. Нарушать законы общества, для меня, равносильно смерти.

– Принято, – проговорил он, облегчённо вздохнув, – Но с одним условием. Живите и здравствуйте, Ольга Владимировна, как можно дольше и желательно на планете Земля.

Марк остановился перед Ольгой, и, вглядываясь в её глаза, задумчиво произнёс:

– Когда-нибудь ты поймёшь, насколько не справедливо к нам общество, и, я надеюсь, станешь нашим единомышленником. Хотя, на большее мы и не рассчитывали. Прости, Ольга Владимировна.

Ольга почувствовала себя ковриком, о который вытерли ноги. Тяжело поднявшись на ватных ногах, она побрела к выходу. Уже у дверей её догнал Марк и, взяв её руку, крепко сжал.

– Мне, правда, очень жаль.

Ольга собралась с силами и выдавила:

– Если вам понадобится матрица моей личности, я в деревне, под названием Клейто.

Выдохнув, она выдернула свою руку, и исчезла в дверях.

– Что ты вытворяешь? – Выкрикнул Марк в сторону Юм, – ты напугала её до полусмерти!

– Моя фирменная зажигалка помогла нам и на этот раз.

– Учти, Юм, Ольга нужна нам.

Клейто

Когда Ольге становилось особенно грустно, она усаживалась в маленький прогулочный автолёт и улетала за деревню, туда, где меж холмов текла небольшая речушка, обрамлённая каменистыми берегами, украшенными развесистыми ивами, и черёмухой.

Деревенька Клейто считалась особенной не только своей диковинной застройкой, но и своеобразной для этих мест фауной. Сотни легенд, сказаний объясняли на свой лад само название деревни, которое говорило о древности его происхождения. Когда-то это был большой богатый город, славящийся своими мастерами, скульпторами и художниками. Не зря в областном городе, расположенном рядом с Клейто хранится огромное количество античных, самобытных скульптур. И всё-таки, это было так давно, что о тех временах напоминают, лишь сами скульптуры и кое-где, сохранившиеся древние стены скверов, увитых плющом.

После экономического упадка скульптурный город был разорён. Дома пришли в негодность, и в итоге, на его месте появилась грязная, убогая деревня.

Но, вот, по одной из версий, в деревню приехал некий богатый предприниматель по имени Селах, сосланный сюда за какую-то провинность. Он женился на одной из местных красавиц, происходящей из крестьянской семьи. Однажды собрал Селах всех жителей, и всем миром они сотворили из деревни цветущий сад в его любимом стиле. Позабытая древняя Греция, по-видимому была его идеалом.

Сейчас же, от туристов, спешащих посмотреть на знаменитую прошлым, деревеньку, не было отбоя, для них здесь было устроено всё. Можно сказать, именно этим бизнесом и жила деревня. Самая большая площадь в Клейто находилась перед великолепным зданием опять же, в античном стиле, где восседает местная власть. И дом, и площадь названы именем Селаха. Изредка на этом месте проходят собрания, но жители Клейто, и её гости используют площадь Селаха исключительно для празднеств. За домом Селаха раскинулось взлётно-посадочное поле. Несколько раз в день сюда из окружных городов прилетают рейсовые и туристические небоходы – Атоны. Немудрено, что вокруг ВПП облюбовали место многочисленные лавки и магазины. Район здесь людный, поэтому, по вечерам – обязательные анимации.

Первую неделю Ольга старалась не выходить из дома и предпочитала тихо страдать, изредка просматривая местные новости. Её терзали мысли о бесполезно прожитых годах, о том, что она слабохарактерная, и вообще, бездарь. Это ж насколько нужно быть наивной, чтобы её запросто можно было провести? И, только, бабушка с дедушкой ценили её по достоинству, доверяя ей кое-какие дела по хозяйству.

Постоянные думы о Марке, о его коварстве никак не могли повлиять на её физическое состояние. Более того, она и в самом деле начала поправляться – сказалось деревенское антистрессовое питание в виде молочного, мучного и сладкого, от которого она никак не могла отказаться, потому что страдала, и не понарошку. Ольга продолжала изводить себя мыслями, о том, что она настоящий преступник. Это с её именем будут связывать грязные делишки отступников. Самое ужасное то, что она не может этому противостоять. На кого она может заявить в полицию – на саму себя? Даже если предположить, что ей поверят, и начнут копаться в делах лаборатории, вряд ли Марк допустит такую оплошность. Наверняка, он предусмотрел и этот вариант, ведь они привыкли работать подпольно. И тогда она выставит себя в непристойном виде. А если и докопаются до истины, то можно себе представить, что ждёт Марка в будущем. Ты забыла, Оля, они хотели тебя убить, хотя, едва ли они пойдут на это. Она нужна им именно живая и невредимая. «Итак, чтобы их дела закончились провалом, – выстроилось в её голове, – я должна скоропостижно уйти из жизни или попросту исчезнуть. Вот, чёрт, не хочется уходить из жизни в расцвете сил. А главное ради чего? А может быть не так уж и опасны, эти поздние труды Правикова? Тогда, какой резон правительству искажать истину? И, где же ответы»?

Выйдя из автолёта, Ольга уселась прямо на траву, и залюбовавшись фантастическим пейзажем, ушла в себя. Она обожала это место.

– Опять ты здесь?

Это была Ольгина любимая бабушка, точнее её голограмма.

Не поднимая глаз, Ольга промолчала.

– Ну, вот что, девушка, хватит хандрить, лети на площадь.

– Это ещё зачем?

– Приезжает какая-то знаменитость, назревает концерт.

– Могу ли я, бабуль, поменять сей тихий уголок на толпу орущих фанатов.

– «Сей тихий уголок», – передразнила её бабушка, – В твоём состоянии это то, что доктор прописал.

– Что-то не хочется. Знать бы, кто. Я, например, люблю топ-театр «Фантом».

– Слушай, какая тебе разница, мы с дедом больше не желаем видеть тебя в таком состоянии. Это просто Бог услышал наши с ним молитвы, и подослал артистов в Клейто.

В сердцах, бабушка исчезла, и Ольга наморщила нос. «Ладно, – подумала она, – только ради тебя, бабуля».

Нехотя поднявшись, она отправилась к сверкающему на солнце, автолёту.

***

На заполненной народом площади, яблоку негде было упасть, а уж поставить автолёт – исключено. Стоянка за домом Селаха так же была забита до отказа. Рядом с ней бестолково кружил рой, таких же бедолаг, как она. Зато середина ВПП оказалась относительно свободной. В самом центре ВПП красовался гигантский, современный небоход тёмно-серого цвета, похожий на правительственный атон – «Акулу». Вокруг него на приличном расстоянии разместились мелкие автолёты той же странной раскраски, а уже за ними плотным кольцом стояла толпа народа, не допускающая даже просвета. «Интересно, что за фрукт мог так растревожить нашу провинцию, – подумала Ольга»?

Покружив над площадью, она полетела к дому с намерением оставить автолёт там и вернуться пешком, но ведь это долго, а так любопытно. Была, не была! Ольга наметила место в оцепленном районе и начала снижение. Тут же к ней устремилось несколько автолётов охраны, но Ольга лишь увеличила скорость, повинуясь неожиданному безумию, охватившему её. Она будто скинула с себя некий тяжёлый груз запрета. Адреналин ударил в голову.

Когда её автолёт шумно свалился у хвоста «Акулы», её незамедлительно окружили люди в тёмно-синей униформе. О том, что это были не местные полицейские, Ольга поняла после того, как один из них заговорил с некоторым акцентом.

– Мадам, здесь запрещено садиться.

Будь, что будет!

– Пока что мадмуазель, и что означает слово «запрещено»?

Блюститель порядка опешил. Подошедший к нему на помощь другой охранник, спросил с тем же акцентом:

– Что здесь происходит?

– Офицер, – не унималась Ольга, – я местный фининспектор. Меня интересует, заплатили ли вы за эту стоянку. Попрошу ваши документы.

Нет, её сегодня точно посадят, удивлялась она сама себе. Офицер выкатил глаза, и начал нелепо оправдываться, чем ещё больше развеселил Ольгу.

– Госпожа, не имею чести знать вашего имени, но мы гости, и ваши официальные лица обо всём предупреждены.

– Значит, не все лица предупреждены. И я должна знать, почему моё законное место занимает чья-то жестянка!

Ольга махнула рукой в сторону «Акулы», и тут её рука словно повисла в воздухе. Из «Акулы» вышел молодой человек среднего роста, в чёрном, костюме, местами отороченном жёлто-красным, мелким орнаментом. Его светлые волосы пружинили при каждом его шаге и слегка колыхались на ветру, а от солнца он щурился, так что трудно было разглядеть его глаза. На Ольгу резко повеяло чувством дежа-вю, но только на мгновение. Вид незнакомца был слишком суровым, а меж его бровей пролегала глубокая складка. Его личность показалась Ольге чем-то притягательной, хотя шёл он совершенно спокойно, небрежно засунув руки в карманы. Не доходя до импровизированной Ольгиной «сцены», он остановился, и стал внимательно разглядывать её. От такого изучающего взгляда ей стало не по себе. Опустив руку, она насторожилась, обратив внимание, на то как охрана замерла по стойке смирно. Тем временем, к этому молодому человеку подошли ещё двое, и они уже вместе принялись наблюдать за происходящим.

– Ваше имя? – без акцента и без нажима произнёс он.

– Ольга м… Травкина.

Что-то мешало ей говорить, она мучилась вопросом, где она могла его видеть? В мыслях переплелись названия всех топ театров.

Он слегка наклонил голову в сторону одного из сопровождающих, и тот поспешно исчез в зеве «Акулы».

– Где-то я вас видел? Вы местная?

– Нет. Да… Я… – она искала слова.

– Местный фининспектор, – решил помочь ей офицер.

– Прекрасно. Значит, власть.

– Да, я власть, и желаю знать, с кем имею честь общаться.

В полицейском ряду раздался звук, подобный испугу.

– Спокойно! – придержал их хозяин. – Я Архиват Марса Арио Виндеконд.

Ольга неподдельно рассмеялась.

– Слушайте, ни разу не видела спектаклей столь высокого уровня. Вот только грим ваш немного не удался. У Архивата Марса более просветлённая внешность, яркая, что ли. И потом, он же моложе вас.

Ольга решилась подойти к нему ближе, чтобы поправить его грим, но только она дёрнулась, её тут же перехватили цепкие руки блюстителей порядка. Тогда Виндеконд сам подошёл к ней. Он заглянул в её удивлённые, широко открытые глаза и надменный, полный превосходства взгляд обдал её холодом. Но где-то там, на дне его тёмных зрачков она увидела нечто, от чего ей стало, немного жаль его. Как только она это поняла, он тут же опустил глаза, и резко развернулся к своей охране.

Как не знать такого всемирно известного человека, совсем недавно заступившего на пост Архивата Марса. Каждый канал инфо только тем и занимается, что постоянно перебирает все события связанные с делами дома Виндекондов, и тем более, самого Арио Виндеконда, его отца Абросима, многочисленных приближённых двора, фрейлин и т. д. Можно сказать, что пресса только этим и питается. Помнится, Ольгина семья с умилением смотрела свадьбу, которая освещалась с особенным шиком. Арио тогда ещё не был Архиватом, а невестой была любимица землян ясновидящая Итея Флоки, равной которой по красоте никого не было, и счастливее этих двоих на свете тоже никого не было. Так считала Ольга. Может быть, вид этой пары в те дни, и подтолкнул Ольгу ответить на нелепую взаимность Марку. А, потом, через некоторое время, они всем семейством оплакивали внезапную кончину Итеи. Это была великая трагедия и Земли и Марса. И вот теперь, Арио здесь. Понятно, что тот жизнерадостный молодой человек, которого помнила Ольга по инфо, не шёл в сравнение с этим зомби. И то, что она сейчас наблюдает, это отходняк от личного горя. Скорее всего, Арио решил развеяться,

посещая интересные места Земли, ведь Клейто включено во всемирный список достопримечательностей.

Между тем, со стороны дома Селаха подошло ещё несколько человек. К ним подъехала подвижная платформа, на которую взошли и Виндеконд, и сопровождающие его лица. Платформа скрылась в толпе за домом Селаха, и Ольга, наконец, приняла решение покинуть ВПП. Совершенно ясно, что концерта не будет, зато будут одни эмоции.

– Извините, господа, мне пора. Служба, понимаете ли.

Вырвавшись из рук одного из полицейских, она решительно взялась за ручку своего автолёта, но тут же наткнулась на офицера.

– Извините, но без особого распоряжения вы не покинете это место.

Ольга попыталась обойти офицера, но тот слегка оттолкнул её от автолёта.

– Вы, Ольга Владимировна Травкина? – услышала она у себя за спиной, мягкий мужской голос.

Развернувшись, она выкрикнула в сторону говорившего:

– Что за цирк вы здесь устроили? Отпустите меня немедленно!

Перед ней стоял мужчина средних лет с мягкими чертами лица и внешностью, располагающей к общению. Ольга осеклась.

– Извините, – сдержанно проговорил мужчина, – Меня зовут Вениамин Вудман, для вас просто Вен. Ольга, могу я вас так называть?

Ольга автоматически кивнула.

– Ольга, можно вас буквально на пару слов? – он махнул в сторону Акулы, – уверяю, это совершенно безвредно.

***

Ольга огляделась – полукруглое помещение с прозрачными вогнутыми стенами. Она села в центре, Вен у стены, напротив Ольги, за его спиной виднелось всё, что происходит в данный момент на площади. С любопытством озираясь, Ольга остановила взгляд на установке, размещённой рядом с выходом. Что-то в ней показалось странным и притягательным, будто она знала её значение, и в то же время, не понимала, что это.

– Я буду краток, – прочистив горло, заговорил Вен, – Вы конечно в курсе марсианских дел, и знаете о трагической гибели нашей богини Итеи Флоки.

Не переставая разглядывать установку, Ольга слушала его в пол уха.

– Только вот, жизнь продолжается, – Вен помолчал, – и становится очевидным, как в будущем марсианам нужен будет наследник и при чём, крепкий и здоровый, вроде землянина.

Ольга отрешённо кивнула головой.

– Да, конечно, – пролепетала она.

– Одним словом, не могли бы вы, Ольга, занять место первой леди Марса?

Прежде чем, Ольга повернулась к Вену, он поспешил добавить:

– Говорю это от имени всего Марса и его Архивата.

Ольга не сводила с него тупеющего взгляда.

– Вы смеётесь? – наконец очнулась она, – никто не может заменить саму Итею Флоки!

– Ольга, на Марсе место жены Архивата почётно, как звание героя.

– Да, Бога ради, но при чём здесь я?

– Какие же вы земляне непонятливые. Наверное, вы хотите, чтобы Архиват вам об этом сказал лично?

– Вен, мы говорим на разных языках.

– Согласен, ведь мы с разных планет. Может нам переводчика вызвать?

– Не нужно переводчика. А, для воспроизведения поголовья Марсиан обратитесь в службу «Дитя на заказ».

– Оля, с вами будет трудно, – изумился Вен.

– Будет?! Ну, вы Марсиане, даёте! Вы там…

Она безнадёжно махнула рукой, и, оттолкнув охранника выпалила:

– Прошу прощения, Вениамин, но нам с вами не по пути.

С этими словами она покинула «Акулу». Её автолёт опекал всего лишь один полицейский, которому она скорчила невинную улыбку. Конечно он не ожидал, того, как ловко Ольга впрыгнет в автолёт. К тому моменту, когда Вен и оба охранника выбежали на улицу, Ольга находилась уже в воздухе.

Бестолково покружив над живописными холмами, пытаясь собраться с мыслями, она наконец, вспомнила, где находится её дом.

Что, собственно ей предлагается? Что-то вроде новой работы – произвести на свет наследника Архивата. Какая наглость со стороны марсиан! Они что, думают себе там? Что она сейчас всё бросит и кинется на Марсе сломя голову? У неё что, нет других дел? И почему именно она? И вообще, у неё есть другие ценности в жизни. Просто ей нужно немного отойти от потрясений, и она найдёт способ отвязаться от банды Марка Соло. Только она не придумала ещё, как это сделать. О том, что она пустит это дело на самотёк, не может быть и речи. И всякие марсианские проблемы ей именно сейчас, ну ни во что не упирались. Всё же зря она так быстро сдалась и уступила ему свою лабораторию.

Увидев, что часть эскорта «Акулы» мирно поджидала её вдоль всего периметра усадьбы, она поняла, что тихо приземлиться у дома ей не удастся.

– Это неслыханно, – вырвалось у неё!

«Чёрт возьми, – опять вырвалось из-под сознания, – а как же тогда те высокие чувства, их что, нет в природе»? Или их нет только для неё, а для остальных, типа Марка, Юм они есть и почему она опять попала в глупую ситуацию? Ольга принялась накручивать себя по старому сценарию. Неужели она никогда не отомстит им, и не поставит их на место? Стоп! Из памяти вдруг всплыли слова Марка при их расставании: «Живите и здравствуйте, Ольга Владимировна, как можно дольше и желательно на планете Земля».

Месть, вот, что ей сейчас нужно. Эта мысль была такой большой и объёмной, что затмевала всё остальное, не зря она думала об этом все эти дни. Ольга вдохнула полной грудью. Конечно же, из данной ситуации можно извлечь прямую выгоду! Не зря судьба подкидывает ей такую удачу. Второго шанса точно не будет. У Ольги даже пересохло в горле от этой очевидной мысли. Уверенно она направила свой автолёт обратно, к площади Селаха. Позади её тут же выстроилась охрана марсиан.

На этот раз полиция встретила её с распростёртыми руками. Стараясь не смотреть в глаза Вена, она спросила его:

– Я не понимаю, Вен, у вас что, дефицит на женщин?

Он поднял на неё свои светлые глаза, и заговорил.

– Вы правы. За столетия жизни на Марсе земная раса значительно ослабела. Даже современная медицина здесь бессильна. В итоге, по всему Марсу дети рождаются нежизнеспособными. А в семье Виндекондов женская половина обычно живёт мало. Мать Арио, так же погибла во время родов, и сам Арио почти всё своё детство провёл на Земле. Здесь он и познакомился с Итеей Флоки, но, к сожалению, и она оказалась марсианкой. Её ребёнок не прожил и нескольких минут, а сама она умерла, даже не узнав об этом.

Вен тяжело вздохнул.

– Не знаю, как ещё мне вас убедить в том, что нам нужна здоровая, крепкая и не избалованная женщина. Вы наверное, не в курсе, что на Марсе в отличие от Земли, женщины сами вынашивают беременность, во избежание различных мутаций ребёнка, зарождающегося и без того в неблагоприятной среде.

– И что потом? – Ольга заглянула в его глаза, – Если у меня когда-нибудь будет ребёнок, я же не смогу с ним расстаться никогда.

– Естественно.

– Но я не хочу быть привязанной к Марсу на всю жизнь

– Но кто же вас заставляет? У нас свободное общество. И, так же, как и на Земле, есть такая процедура, как развод.

– А, как же моральная сторона вашей сделки, – спросила она, – поймите, я – и этот парень?

– О, на этот счёт вы можете не волноваться. Вы его даже не увидите у себя в доме. Я хочу сказать, что жить вы будите отдельно. Вы должны понять, что сама цель оправдывает все моральные издержки, она велика и благородна, тем более, если учесть современные методы. В этом трудно убедить женщину из глубинки, но вы достаточно высоко образованы, и являетесь для нас просто подарком судьбы. А главное, у нас на Марсе нет запретов на исследование миссидочастиц по методу Правикова и других.

Ольга вспыхнула.

– Откуда у вас эти сведения?

Он лишь многозначительно покачал головой. Ольга задумалась. О том, что на Марсе повсеместно работают исследовательские центры по изучению миссид, она где-то слышала.

– Понятно. Значит, простая доярка вам всё же не подходит?

– А, как вы думали? Наследственность для нас особенно важна. По всем признакам, вы уже подошли Архивату. Он сам просил меня подготовить вас. Могу ли я ослушаться его, как вы думаете?

– Значит, Вен, если вы не выполните задание своего шефа, то не сносить вам головы?

– Примерно так.

– Жаль такую светлую голову.

Как можно ниже опустив голову, она произнесла:

– Я согласна.

Чувство исполненного долга не покидало её все последующие дни. Она смогла, всё же найти способ нарушить планы Марка с Юм, и их странной, опасной организации. Скорее всего, Ольга станет гражданкой Марса и тогда, её лаборатория будет продана или ликвидирована. Именно это обстоятельство повергло Марка и Юм в шок. А Ольга попросту злорадствовала, не понимая ещё до конца, какой ценой, она добилась этой победы. Но её отец, как всегда, философски рассудил:

– Звёздочка, это провидение, судьба, понимаешь?

Марс

Красивый свадебный убор был не то чтобы не к лицу Ольге, просто он подчёркивал её полноту ещё больше. Сопровождавшая её высокая девушка с каменным лицом, так же раздражала Ольгу, ещё и тем, что её элегантный костюм, был сейчас для Ольги самым желанным. Девушку звали Нал, назначение её должности Ольга никак не могла для себя определить. Она была ей гувернанткой, а по дворцовому этикету считалась фрейлиной. С самого начала Нал следовала за ней везде и всюду, а её, немногословность, и средневековые манеры просто действовали Ольге на нервы. Иногда Ольге казалось, что Нал робот, тёплое слово «Гувернантка», ну никак не вязалось с её человеческой сущностью. Ничего не поделаешь, на день свадьбы Ольге пришлось смириться и с тем, что Нал назначили её подружкой. Душа была не на месте.

Это тревожное состояние возникло с того самого момента, как только она ступила на планету Марс и его единственного государства Апек. Хотя сам Архинон, столица Апек, вызывали чувство любопытства. Ей объяснили, что над городом растянут защитный купол, укрывающий марсиан от жестоких морозов, радиации, песчаных бурь и частых метеоритных дождей. В Цен-

тре города доминировало сооружение для производства атмосферы. Далее, по кругу возвышались красочные дома богатых людей города, они больше походили на древние земные дворцы только материал, из которого они были изготовлены, имел марсианское происхождение. Каждый из дворцов имел своё имя и свою интересную предысторию. Строгие, похожие на пирамиды дома простых марсиан, располагались поодаль от этого великолепия. Но только позже узнала Ольга, что основная часть населения живёт под землёй, как и четыреста лет назад.

Бракосочетание проходило во дворце «Мудрецов», издали похожем на красивую ажурную игрушку. Каждая семья Архинона рождалась именно здесь. Однако, Ольга не особенно любовалась этим великолепием. Она раздражалась даже на божественный вид стен и убранство дворца. И эти, расписные, в изразцах двери, в которые она сейчас упёрлась глазами, добили её окончательно. Повинуясь непреодолимому порыву, она бросилась обратно вдоль перехода. Но ловкая, словно атлет, Нал, догнала невесту в два счёта, цепко ухватившись за её запястье. Ольге осталось лишь простонать, ведь к иной силе тяжести она ещё не привыкла.

– Можно ли передумать о прыжке в пропасть, госпожа Ольга, когда вы уже в полёте, – громко продекламировала Нал.

– Вы правы, – запыхавшись произнесла Ольга, – замужество, таким образом, и есть пропасть.

Вновь вперив взгляд на ненавистные изразцы дверей, Ольга спросила:

– Нал, а жених вообще, существует? Помнится, в последний раз я видела его ещё на Земле. Он приехал? – С усмешкой спросила она.

Невозмутимый голос Нал, вновь прокатился по переходу:

– Вы приняли решение, госпожа Ольга, так будьте же благоразумны. Наши занятия не должны пройти даром. И ещё, войдя в эти двери, вам придётся переступить через правду.

С этими словами, Нал вложила в руку невесты неоновую палочку со слабым зеленоватым свечением. В тот же миг по переходу прокатился торжественный призыв мелодии. Ольга вздрогнула.

– Что это? – Спросила она, разглядывая палочку.

– Что-то вроде детектора лжи. Повторяю, вы должны переступить через правду.

– Что это означает?

– Всё, госпожа Ольга. Вперёд. Дальше вы одна. Имейте в виду, там идёт съёмка. Никаких выпадов с вашей стороны не должно быть!

Оттолкнув Нал, Ольга вновь попыталась убежать, но Нал силой втолкнула её в открывшуюся перед ними дверь, и тут же закрыла её.

Приглушённый свет и божественная мелодия немного охладили пыл Ольги. Светящаяся извилистая дорожка между цветущих кустов вела, как ей представилось, в неизвестность, туда, куда вела её сама судьба. Под сопровождение виртуальных купидонов, порхающих над её головой, Ольга добрела, наконец, до центра лабиринта, и тут, её глаза расширились. В центре стояла кафедра для произнесения клятвы, о которой говорила Нал. Но поразила её не она. Рядом с кафедрой её ожидал Ариo. Весь в белом, с горящей алым цветом неоновой палочкой, более того, он просто пожирал её пылким взглядом влюблённого. Именно в тот момент, когда он подошёл к ней, она вдруг потеряла рассудок.

То, что происходило далее, Ольгин мозг не воспринимал реально. Для Ольги всё это время так и осталось где-то там, в другом измерении. Словно в тумане, она очнулась на гигантских качелях, рядом он, ей показалось, что всё это происходит не с ней, а совершенно с другой женщиной, где-то на экране большого кино. Именно в кино пылкие влюблённые в трансе признаются друг другу в вечной любви, именно там золушки превращаются в прекрасных принцесс, где история заканчивается головокружительным поцелуем и нежными объятиями. И во всём этом участвовала главная героиня фильма Ольга Травкина, в одночасье влюбившаяся в своего суженного. Не мудрено, ведь он был, что ни на есть самым прекрасным принцем

на свете, обещавшем до конца жизни любить её. Музыка меняла ритмы, переходя к нежным интонациям. Виртуальное освещение создавало эффект, вращающейся вокруг них галактики. Качели медленно приходили в движение навстречу ароматному воздушному потоку. Вокруг них падали несуществующие цветы и порхали диковинные бабочки. Но, этот мир постепенно отступал, опуская их с Арио вниз, в реальность. А там им рукоплескала толпа гостей и родственников. И уже настоящие цветы летели в их сторону. Процессия проводила молодожёнов в их авто, и Ольга, наслаждаясь видом великолепного ночного Архинона, почувствовала себя на вершине счастья. Ярко освещённые улицы были заполнены народом, приветствующих их криками, забрасывающих авто цветами. На экранах шли трансляции. Всюду веселились, пели, плясали, звучала разнообразная музыка.

Сразу после того, как кортеж въехал на автостраду, Арио, глядя строго перед собой, произнёс следующее:

– Я надеюсь, вы ясно поняли, в чём состоит ваша задача, и по отношению ко мне у вас не должно быть никаких иллюзий.

– То же самое касается и вас, – выпалила громко Ольга, приветливо улыбаясь счастливым Марсианам.

Арио хмыкнув, отвернулся в сторону. Но до Ольги смысл его слов дошёл лишь спустя минуту, и только сейчас ей стало невообразимо холодно.

***

Залов во дворце «Прогресс» было бесконечно много и Ольге никогда их не обойти. К каждому из них примыкали отдельные помещения, и каждый из залов имел своё, особое предназначение. Те, с которыми она успела познакомиться, лёгкие и воздушные, излучали много света. Свет в залы попадал не только от прозрачных местами стен, он лился от потолков и полов, имеющих большую гамму нежных оттенков. Ольга восхищалась: ну прямо небесное жильё для ангелов!

Целый день, то есть ночь шло празднество, и на следующий день и ночь, тоже шло веселье. Ольга и не собиралась спать, ей хотелось прочувствовать и запомнить это радостное событие, а также, то неповторимое приобретённое чувство, которое то смущало, то, вдруг приводило в восторг, и взбудораживало. А слова, брошенные Арио в авто, казались настоль несущественными, что их она попросту стёрла из памяти. Сказался выпитый накануне бокал вина. Она боялась, что все эти ощущения отступят, чувствовалась их зыбкость, поэтому она и пыталась продлить их, радуясь жизни, пока это возможно.

– Нал, говорят, у вас есть зал «Смеха», ты не можешь меня туда проводить?

– Ой, госпожа Ольга, вам мало зала «Веселья»?

– Я хочу «Смеха»!

– Да, вы и так смеётесь без умолку, точно вам пятки щекочут.

Зал «Смеха» оказался довольно далеко, но, к сожалению, оказался запертым. И вообще, эта часть дворца неестественно молчала, кое-где в сумеречном свете маячили тени охранников.

– Мы попали в загробный мир, – таинственно прошептала Ольга.

– Вообще-то я подозревала, что он заперт.

– В такой день он мог бы быть открытым.

– Да, мог бы.

– Ну, что ж, раз уж мы здесь, не прогуляться ли нам вон, до той двери.

В конце бесконечно длинного тусклого коридора их манила дверь, испускающая изумрудный свет.

Ольга уверенно ступила под арку. За ней нехотя шагнула Нал.

Лишь только они сошли на светящуюся тусклым светом дорожку, тут же оказались на другом конце коридора, перед дверьми, украшенными божественными фресками и сверкающими зеркальными вставками.

– Ух ты! Здорово, правда, – воскликнула Ольга?

– Я не знала, что здесь существует телепортический коридор.

– Смотри, мы словно две ряженные цыганки.

Показывая пальцем на отражения в двери, Ольга громко рассмеялась, заразив смехом и Нал. Некоторое время они дурачились перед дверью, пока она беззвучно не отошла в сторону, и перед ними не предстал Арио. Помятый, не причёсанный с красными глазами.

– Что здесь происходит? – прохрипел он.

– Мы гуляем, господин Архиват, – радостно проговорила Нал.

– А здесь прогулочный сад? – не поняв её радости, провизжал Арио.

Нал тут же чем-то подавилась, но Ольга это вам не марсианка.

– Значит, люди там свадьбу играют, а жених спит?! И без невесты?!

Пока Арио стоял и что-то соображал, Ольга действовала.

– Если я не ошибаюсь, Нал, где-то здесь находится брачное ложе.

Она бесцеремонно оттолкнула Арио и прошла внутрь помещения.

Свод низких потолков, приглушённые звуки, заставили Ольгу остановиться, разглядывая двери, расположенные в ряд.

– Ну, так, где здесь келья отца Арио? Где мы будем разводить маленьких виндекончиков?

Она стучала по всем дверям, и те под её натиском открывались, и вновь закрывались. В одной из дверей показалась голова молоденького дружка жениха, троюродного брата Арио по имени Игул.

Ольгу невероятно развеселил его растрёпанный вид, и её уже трудно было остановить.

– Вы посмотрите, какая милая мордашка. Привет, котёнок! – воскликнула она весело, стукнув мальчишку по лбу.

– Что происходит, – сонно пролепетал Игул, потирая лоб?

– А, ну-ка пошли все вон!

Нервный крик Арио заставил Игула немедленно скрыться у себя за дверью, а Нал спешно исчезнуть в бесконечном переходе. Постепенно меняясь в лице, не отрывая вызывающего взгляда, со своего жениха, Ольга не сдвинулась с места.

– Ты болен, – вдруг проговорила она, поменяв свой тон?

Красные веки, неприбранные волосы и неестественная бледность его лица, прямо говорили об этом.

– У тебя температура?

По привычке, Ольга решила пощупать его лоб, и дёрнулась к нему.

– Не приближайся ко мне, – выкрикнул он!

Ольга замерла, ей стало нестерпимо холодно, как в прошлый раз, в авто. В его взгляде она прочитала нет, не страх, а откровенное отвращение. Глубоко внутри защемило, от стыда и смущения, как будто очнувшись, она с силой сорвала с себя гирлянды, и они тут же рассыпались по всему полу. Неуклюже перепрыгивая через них, она стремительно бросилась прочь. Горькая обида душила её, в то время как, на ходу она продолжала рвать на себе, уродующие её, одежды. До своей постели Ольга добралась уже налегке, оставшись лишь в нижнем белье. Следом за ней в спальню вбежала Нал, но Ольга, упав на кровать, сдавленно выдавила:

– Уйди Нал, пожалуйста.

Вместо этого, Нал на цыпочках подошла к Ольге, и присев на край кровати, мягко положила руку на её спину.

– Глупая, – ласково проговорила она, – ты всё-таки поверила этому спектаклю во дворце «Мудрецов».

– Но это же было так правдоподобно, – отозвалась Ольга, хлюпая носом.

– По актёрскому мастерству у Арио всегда было «Отлично».

– Так, вы – Марсиане…, – Ольга задохнулась от негодования, – обыкновенное враньё возвели до ранга искусства? Как же вы живёте со всем этим?

Не скрывая слёз, Ольга разрыдалась, и Нал, уронив голову на её спину, тихо проговорила:

– Глупая землянка.

***

Дворец Архивата, как известно, имел собственное имя «Прогресс». Таким же, под стать названию, и выглядел сад. Глядя на молчаливые, витиеватые изваяния полулюдей, полумашин, Ольга невольно вспоминала свою земную деревню, пытаясь найти в них, хоть что-то общее. Деревья и почву привозили сюда на Марс тоннами, поэтому сад выглядел вполне земным. В духе технического прогресса фонтанчик, беседки, увитые земным плющом и множество пластиковых и металлических арок, имеющих неповторимый вид, которые соединялись между собой такими же стеночками. Ольге хотелось бы побыть здесь одной, но Нал неизменно находилась рядом.

Буквально через неделю после беспробудного веселья горожан, распространилась весть о смерти Виндеконда старшего. А, ведь неделю назад, она имела возможность пообщаться с человеком, которого во всём мире считали настоящим тираном, и в самом деле его взгляд, как и взгляд Арио излучал гнетущую силу. Однако, общаясь с ним целый день, Ольга открыла в нём прямого, мудрого и благородного человека. Эта встреча пробудила в ней только уважение. «Может быть, Итея Флоки здесь использовала своё влияние, и Виндеконд старший изменил своё мировоззрение, – задумалась Ольга»? Ей показалось, будто она потеряла что-то необходимое, которое ей понадобилось бы в этой наступающей новой жизни. А ведь она надеялась на частое общение с ним, и никак не ожидала такого исхода. И, когда Арио распорядился поселить её во дворце «Славы», в мыслях она только поблагодарила его.

***

Виртуальный узор завис прямо перед её глазами. Полюбовавшись им, она поднялась с места и прошлась вдоль стеллажей, разминая на ходу отёкшие плечи. Её взгляд остановился на маленьком портрете. Это были отец и сын Виндеконды. Задумчиво, она провела рукой по поверхности портрета.

Ольга не любила праздность, это не в её характере. Чтобы отвязаться от хандры, она приступила к изучению библиотеки дворца, благо, что та оказалась достаточно ёмкой. С удивлением, она обнаружила, много научной литературы, в частности, некоторые ранние труды Ивана Правикова. Это имя всегда вызывало у неё лёгкое благоговение. Перечитать их заново, для Ольги было, как глоток свежей воды выпить. И что такого он открыл позже, когда его имя негласно стали считать табу? Так оно и кануло в лета. Поговаривали, будто он свихнулся на своей работе и тихо ушёл из жизни в одной из клиник для душевно больных. Великий человек. Ольга вздохнула.

А для себя она давно определилась, – как только она выполнит долг перед Марсом, и произведёт на свет наследника Виндекондов, вновь займётся своим любимым делом. Она выбьет у Арио средства на свою лабораторию, найдёт подходящий контингент помощников, и начнёт экспериментировать, благо, что все свои труды и наработки она привезла с собой.

Однако, здесь, на Марсе Ольга всё время чувствовала некое сопротивление. В повседневных заботах и делах у неё, банально не хватало ни времени, ни сил, для того, чтобы даже поразмышлять. Ольга как будто попала в водоворот событий, мешающий ей сосредоточиться на своём. А ещё, эти отвлекающие моменты. Всему виной её стремление к изучению неизведанного. Карта дворца Славы приковала её внимание надолго. Это был причудливый орнамент с изображением извилистых ходов и переходов на другие уровни дворца. Ей хотелось поскорее побывать в этих закоулках лабиринта незамедлительно. Странно, но факт, этот орнамент не давал ей покоя даже ночью. Тем более, после того, как она познакомилась с историей дина-

стии Виндеконд, и просмотрела много видеороликов. О каких миссидах можно было думать в этот момент?!

Из ступора её вывел звонок Нал. Даже не поздоровавшись, Нал набросилась на неё с укором.

– С тех пор, как умер Виндеконд старший, и мы перебрались во дворец Славы, тебя будто подменили. Ты не соблюдаешь режим, не гуляешь и ни с кем не общаешься. Помнится, ты мне кое-что обещала.

На «ты» они перешли сразу после свадьбы, и с тех пор, ближе Нал у Ольги никого на Марсе не было, да ещё Вен очень часто общался с ней.

Ольга тяжело вздохнула.

– Я не забыла, Нал. Обещаю, мы обязательно съездим в Цефенон, к твоим родителям. Я заранее зафрахтую небоход.

– Дешевле будет марсоход.

– Хорошо, мы поедем на марсоходе.

– И ещё, – с сомнением в голосе произнесла Нал, – я до сих пор не в ведении – кого ты носишь. Я думала, что об этом узнаю первой.

– Собаки – Виндеконды, не дают тебе покоя?

Взглянув на обеспокоенную Нал, Ольга добавила:

– Я пригласила их сегодня сюда к двум часам именно для того, чтобы обрадовать их.

Нал вспыхнула.

– А гувернантка не должна знать, что через четверть часа появятся высокопоставленные гости? И где теперь мы будем их принимать?

– Здесь, в библиотеке.

– Для этого существует…

– Стоп, я здесь хозяйка, и только я буду устанавливать свои этикеты.

– Ох, и натерпишься же ты со своей спесью!

Гостей будет немного – родные Арио, да Вениамин. И всё-таки это событие. Впервые после свадьбы она увидит мужа воочию. Возможно, теперь он будет бывать чаще. Прошло четыре недели после искусственного введения эмбриона. Ещё не знают медики, но ей, уже ясно, что он жив и развивается. Здесь так заведено, родные Виндекондов и окружение Архивата всегда требуют подтверждение этого факта, а вместе с тем порадоваться будущему наследнику Архивата. А потом раструбить на весь мир.

Около двух прибыли доктора, во главе с двоюродным братом Абросима Виндеконда – Энном, его женой Валной, а также их небольшой свитой. Приехал и Вениамин Вудман, которому Ольга была искренне рада. Вен шепнул Ольге, что Арио будет позже. Гостей увели в сады, а Ольгу в дворцовый изолятор. Ольге всё это казалось унизительным, но что она могла поделать, кроме того, что про себя, тихо покаяться: «Зачем, зачем я тогда в Клейто согласилась на это приключение? Чем я думала»?

Известие, о том, что она носит дочь, а не мальчика удивило и обрадовало Ольгу. Совсем недавно, на Марсе установили закон – не вмешиваться в ход беременности и родам. Всё должно происходить естественно. Достаточно того, что ради продолжения рода Виндекондов, было сделано отступление, и зачатие произошло искусственно. Остальная часть населения Марса не имеет право даже на такое отступление. И всё ради оздоровления нации. И всё ради возрождения естественных природных навыков Марсиан.

Виндеконды встретили эту весть сдержанно – прохладно. Такого казуса они не ожидали. Ведь в роду Виндекондов никогда не было девочек. Ольга же, в душе немного позлорадствовала над ними. Лишь только приехал отец будущего ребёнка, всех пригласили в зал. Арио выглядел измождённым, точно делал тяжёлую работу, либо не спал всю ночь. «А может, он болен, – подумала Ольга»? Её сердце таяло каждый раз, когда она невзначай бросала на него

свой взор. В её душе всё ещё всплывал образ влюблённого Арио в день свадьбы. И в то же время, он казался ей таким далёким. Это был совершенно чужой для неё человек, пришедший сюда по ошибке. Нет, между ними огромная пропасть. Мельком взглянув на неё, по этикету он сел рядом с ней, и обед начался.

Позабыв о том, зачем они собственно сюда пришли, Виндеконды взялись разбирать свои личные и государственные дела.

– Вы только вслушайтесь, господа, – возбуждённо говорил Энн, – У нас будет собственный космический флот. Это прорыв в отношениях с Землёй. Мы меньше будем зависеть от них, а Фобос, наш спутник станет для нас вторым домом. У нас огромный опыт по освоению разряженного пространства.

– К чёрту Фобос! Не слушай его Арио! – Вен резко встал на ноги, – Я знаю, о чём пекутся Фраки – лишь о своём благополучии!

За Энна вступилась его жена Вална:

– Как ты смеешь Вудман! Кто ты такой? Кто тебя уполномочил говорить за Виндеконда?

Вална, владела защитой, прежде всего своей крови – рода Фраки. Фраки же, имели большое влияние в правительственных и предпринимательских кругах. Поэтому Вална и могла свободно высказывать своё мнение.

– А, я говорю не от имени Виндеконда, а от имени народа Марса, – отозвался Вен, – и народ Марса такой расточительности не простит. Вместо того чтобы благоустраивать жизнь Марсиан, мы строим наполеоновские планы, от которых выгадает лишь маленькая кучка Фраки!

Вална нервно подпрыгнула на своём месте, в то время, как Энн поднялся во весь рост.

– Сядьте! – приказал Арио. – У вас ещё будет время высказать своё мнение на совете.

Его, не терпящий возражения тон, подействовал усмиряющее для всех. Устало, проведя ладонью по лбу, Арио заговорил:

– В самом деле, не лучше ли нам заняться более марсианскими делами. Например, вот уже пятьдесят лет устанавливается искусственная атмосфера Марса. Вроде бы все технологии соблюдены, отпускаются немалые финансы, но за пятьдесят лет мы не продвинулись ни на шаг.

– Да, это так, – отозвался Энн, – разве не понятно, что эта атмосфера съедает у нас немалые средства. Мы жили сотни лет под куполами, и горя не знали. Я же прошу лишь небольшую доплату для осуществления этого поистине грандиозного проекта. Да, всего лишь один единственный полёт на Фобос отзовётся в дальнейшем большой прибылью. Я уже навёл справки. Земляне хотят сотрудничать с нами в этой области.

– Да, Арио, – опять вступил Вен, – выложи им кругленькую сумму, и получишь флот космический в чистом виде и не для изыскательских полётов на спутники Марса, а для обычной коммерческой работы. Монополиям Фраки уже не придётся переплачивать Земле, а имея свой собственный флот, они будут грести деньги лопатой, сдирая их с граждан Марса.

– Ты против собственного флота? – спросил Энн.

– Я не против флота вообще, я просто знаю, что разговоры о желании Земли сотрудничать с нами, чистой воды блеф.

– Я точно знаю, у Землян есть виды на Фобос.

– Опять Фобос. Разуй глаза Энн. Со своим мощным флотом Земля припаркует к себе Марс вместе с Фобосом и Деймосом.

– Кто им разрешит? Их станции на спутниках давно разрушены временем.

– Вот именно, – выкрикнул Вен, – Они не нужны им! Их цели далеки от солнечной системы, их флот давно бороздит окраины галактики. Тебя неправильно информировали твои советники. Выгони их с работы, Энн!

Глаза Энна побагровели, и Арио поспешил взяться за руку Вена.

– Вен, – громко произнёс он, – ты не учтив, – и тихо добавил, – где твоя дипломатия

Немного оправившись, Вен проговорил:

– Прости, Энн, я погорячился и приношу свои извинения.

Глаза Энна постепенно приобрели нормальный цвет. Стиснув зубы, он грузно сел на место.

– Господа, – нашлась, наконец, Ольга, – вы практически не угощаетесь, это неуважение к хозяйке дома.

– Да, – как будто очнулся Арио, – помнится, в самом начале у нас была причина для нашей встречи.

– Она была и никуда не делась, – добавила Ольга, и, взглянув на Арио, улыбнулась. Арио совсем по-домашнему, ответил ей тем же, и они дружно подняли бокалы.

– Выпьем за Итею вторую.

Ольга поперхнулась, а Вен тихо заметил:

– По-моему, с именем, ты поспешил.

– Не всё равно? – вполголоса ответил ему Арио, – Сейчас или потом. Однозначно, мы на этом не остановимся, так, Ольга? – он посмотрел на неё каким- то задорным и в тоже время пустым взглядом.

Ольга слегка кивнула головой и ответила ему:

– Однозначно, нам нужно с тобой поговорить.

– К сожалению, у меня нет времени, сразу же после ланча я улетаю.

– Куда?

– Куда? – переспросил он тихо. – На Фобос! – чётко и громко закончил он, тем самым, поставив её на место.

Ольга испепеляющее взглянула на его профиль, и сердце её вновь сжалось в комочек. А чего бы ты хотела? По логике вещей, так и должно быть. Она ненавидела себя, стараясь сделать себе ещё больнее. Как ты смеешь, старая дева, претендовать на место Итеи? Кто ты такая, ну посмотри на себя! А он?

***

Майка только что родилась, а Ольга уже заранее переживала за всю её будущую жизнь, тем более, что она была лишена отцовских, сильных рук. Назвать свою дочь Итеей у Ольги не было никакого желания.

Как только Майка встала на ноги, Ольга уговорила медиков закалять её. Она брала малышку в сад, где они бегали по траве босиком и купались в небольшом тёплом бассейне.

Иногда Ольга выбиралась на прогулку по городу, и очень часто в соседний город к родителям Нал.

Старинный город Цефенон являлся одним из первых городов. Из истории Марса Ольга знала, что именно здесь когда-то начинали освоение Марса Эриконды, бывшие монархи планеты, свергнутые пятьсот лет назад народом Марса во главе с Виндекондом, предком Арио. Дворец Эрикондов был давно разрушен, а на его месте возвышалось здание муниципалитета. Купол, покрывающий город кое-где был порушен, главным образом из-за частых песчаных бурь и метеоритных дождей. В городе было сыро и жутко холодно. Установившийся под куполом конденсат вызывал постоянные дожди, которые создавали полумрак, но жители в основном укрывались в подземных домах. Именно такими представляла когда-то Ольга марсианские города, именно такими их изредка показывали по инфо.

По марсианским меркам родители Нал были состоятельными людьми, поэтому-то Нал и получила своё престижное образование, попав впоследствии служить к Архивату. Оказывается, сама Итея Флоки тоже когда-то бывала здесь и о ней здесь теперь все говорили с придыханием.

– Итея помогала нашему городу, как могла, но вот опять пробит восточный сектор, а денег на его восстановление нет.

Это был отец Нал Ойс – бледный лысоватый мужчина средних лет.

– Почему же вы не обратитесь в Архиват с просьбой, об установке нового купола? – спросила Ольга.

– Что вы! – замахал руками Ойс, – наш губернатор постоянно находится в Архиноне, он и понятия не имеет, как мы здесь живём.

Ольге стало немного стыдно. Она живёт в своё удовольствие, и даже не удосужилась поинтересоваться и вникнуть в чаяния народа, а ведь она первая леди – второй человек после Архивата. Ещё она узнала, что детей в Цефеноне очень мало. Некоторые пары даже и не рискуют стать родителями, боясь произвести на свет больного ребёнка.

– Да, – вздохнула тяжело Ольга, – плохо у вас в городе.

– Это у нас плохо? – воскликнул Ойс, – Мы живём под боком у столицы. У нас с ними подземное сообщение, доступное простому народу. Вы попробуйте попасть в отдалённые города Марса. Воздушная связь очень дорогая. Эти магнаты дерут втридорога, а видеофон может позволить себе не каждый.

Одним словом, с тяжёлым сердцем Ольга приехала к себе во дворец «Славы», и уже не могла спокойно смотреть на эти фантастически расписные стены, садики с толстым слоем почвы, когда перед глазами стоял морозный Цефенон с вымерзшей почвой, и то находящейся в основном у богатых особняков.

***

– Вы хотите здесь соорудить спортзал?

Нал стояла посреди просторного помещения без мебели и декора.

– Здесь будет лаборатория по изучению миссид, – лаконично произнесла Ольга.

– Я поняла, это тот груз, который на днях пришёл с Земли, мы разместим здесь.

– Нал, ты мыслишь логично.

Они дружно рассмеялись.

– Я вообще человек логичный, – проговорила Нал смущённо, – моя помощь к твоим услугам. Но ты должна поделиться своими планами.

Под лабораторию Ольга решила приспособить одно из помещений библиотеки. Часть оборудования была привезена с Земли, но основные приборы нужно было собирать из деталей, которые приобретались уже на Марсе, опять же реактивы, которые стоили заоблачных денег. И как всегда, работа стопорилась различными проблемами, связанными с повседневными делами. А как мечталось!

– План очень простой, – с готовностью отозвалась Ольга, – Я соберу портативный накопитель миссид. Добьюсь высоких показателей выработки этих частиц, изучу их особенности. Научусь их разделять по принадлежности. Далее вычислю миссиды знаний будущего. Потом соберу накопитель миссид знаний будущего СТЛ. Буду их методично изучать, искать им применение. Например, отдам данные снятые с накопителя конструкторам для создания проекта искусственной атмосферы. Да много ли дел ещё можно совершить, узнав сущность вещей?

– Да, – задумалась Нал, – что могу я?

– Главное иметь мини накопитель СТЛ, – проговорила Ольга, – а там дело техники.

– Что это такое СТЛ?

– Это суперточная ловушка, которая состоит из эластичного сосуда с электролитом, в который помещается сложная система блоков на подобии нейронов в мозге, под воздействием электролита они скрепляются виртуальными нитями и нано струнами. Эти струны движутся через всю Вселенную, все измерения, и все времена с бешеной скоростью. В экзо-мозге, нашем накопителе они встречаются посредством сильного взаимодействия. В обыкновенном, живом мозге они работают в слабом взаимодействии, то есть выработка миссид идёт дозированно, чтобы наш мозг не взорвался.

Они долго смотрели друг другу в глаза, – пока Нал не произнесла:

– Вот теперь я точно поняла, что ничего не поняла.

И опять они дружно рассмеялись.

– Ну хоть чем-то я могу тебе помочь, – взмолилась Нал?

– Ты очень хорошо знаешь Арио, скажи, как выбить из него немного денег?

– После смерти Итеи, он стал непредсказуем.

– Может слёзы?

– Самая большая ошибка.

– Ну, да, – утвердительно кивнула Ольга.

– Попробуй записаться к нему на приём.

– Так просто?

– Государственные дела для него превыше всего, я думаю, – добавила Нал неуверенно.

***

Игул был молод и немного стеснителен, но прошлая обида, нанесённая ему Ольгой, когда она, так бесцеремонно щёлкнула ему в лоб, придавала ему некоторую смелость. А ещё, ему не понравилось тогда, как Ольга общалась с его братом. И вообще, Ольга для него была что-то вроде временного недоразумения, которое очень скоро закончится.

– Не нужно так спешить, госпожа Ольга.

– Твой босс ещё не одет?

– Встреча будет в другом месте. Я покажу.

– А ты, значит, подрабатываешь у него лакеем.

Игул смолчал. Он быстро шёл впереди, и Ольга едва поспевала за ним.

– Нет, серьёзно, – продолжала она давить на него, – почему, тебе позволено жить в его апартаментах, а мне нет? Возникает вполне логичный вопрос – кто из нас первая леди?

Терпению Игула пришёл конец. С искажённым лицом он набросился на неё, и схватившись за её шёлковый шарф, что есть мочи толкнул. Казалось, обшивка стены, на которую грохнулась Ольга, не восстановит первоначальный вид.

– Тебе никогда не быть первой, заруби это себе на носу, – выкрикнул он!

До крайности удивлённая, Ольга просто была не готова к такому натиску. Она поразилась не только его неожиданной силе, но и тем, что брат Арио мог позволить себе поднять на неё руку.

Одёрнув юбку, и поправив причёску, она смерила его удивлённым взглядом.

– Ну, ты даёшь, котёнок! Извини конечно… Так бы и сказал, что у вас с ним не всё так просто, я не знала, что…

– Слушай, ты, корова!

С свирепым видом, Игул вновь двинулся на Ольгу, не дав ей издеваться над ним и дальше.

На этот раз Ольга была готова. И уже через мгновение, Игул отлетел к противоположной стене с такой силой, что, от удара открылась дверь, в которую он и влетел. Ольга замерла. Сверкающая белизна каких-то приборов внутри помещения, таинственным образом потянула к себе Ольгу. Но, прежде чем переступить порог, Ольга вновь наткнулась на тщедушное тело Игула. И это тело, в упорной борьбе, нашло в себе силы вытолкнуть её наружу, и дверь тут же задвинулась обратно.

– Что там? – запыхавшись, спросила Ольга.

– Не твоё дело! – выкрикнул он.

– Слушай сюда, ребёнок.

С устрашающим видом, она пошла на Игула

– Не пора ли тебе в кроватку. А ну, пошёл вон отсюда!

Эти слова несомненно подействовали на него успокаивающе, и ему ничего не оставалось делать, как броситься в бега. Ольга передохнула. Таинственная, только что закрытая перед её носом дверь её интересовала сейчас больше, чем подростковые разборки. Сомнения не было,

эти приборы ей были знакомы. Дверь не поддавалась на её усилия, как бы она по ней не стучала. В последний раз она безнадёжно пнула в неё ногой, и в сердцах плюнула. Потоптавшись ещё немного на месте, Ольга побрела вдоль коридора. Но тут по ви-фону её вызвал Арио, и с изумлённым видом заявил:

– Ольга, ты обидела моего брата.

– Пусть не задаётся.

– Зачем ты мне назначила встречу?

– Имею право, ты ведь мой муж, ты ещё помнишь об этом?

– С самого начала мы договорились, что ты воспитываешь моих детей, не более.

– Тот ребёнок, который у нас родился, до сих пор не знает, кто у неё папа

– Ты называешь её земным именем.

– Согласись, на это есть веские причины.

– Я тоже до двенадцати лет не часто видел своего отца.

– Сейчас не те времена. Ты понятия не имеешь о жизни своей дочери, но думать о простых людях Марса, это твоя святая обязанность.

Арио продолжал молчать, пристально вглядываясь в её лицо, и Ольга решила идти в наступление.

– Ты когда-нибудь видел, в каком состоянии город по соседству с Архиноном? Купол пробит, от постоянного конденсата, там установились дожди и жуткий холод. Простые люди питаются суррогатами. Поездка к родственникам стоит заоблачных денег.

– Зачем ты выезжаешь за пределы Архинона, – перебил он её, не дав договорить до конца?

– В Цефеноне живут родители Нал. После нескольких поездок я решила встретиться с тобой и всё обсудить.

– Не слишком ли много у тебя свободного времени?

– Я многое умею, ты можешь на меня положиться.

– Я не нуждаюсь в помощи землянок.

– Стой, не исчезай. Я понимаю, что ты всё ещё не можешь забыть свою Итею. Но, есть же предел, пора жить!

– Что? – лицо его исказилось, будто от нестерпимой муки, – Какое тебе дело до неё? Чего тебе ещё не хватает? Ты живёшь в своё удовольствие, как в сказке, ну так и живи дальше! Что ты лезешь в мою жизнь?

– Ну, вот что, хватит держать меня за дурочку! Я, как твоя жена, имею полное право на общение с тобой. Довольно держать от меня тайны и позорить на весь свет! А, если я заявлю в суд, за то, что ты не выполняешь свой супружеский долг?

Ольга уже несла всякую околёсицу.

– Между прочим, я выиграю дело, ты это понимаешь? И почему этот мальчишка живёт у тебя в покоях? Имею я право знать? Да, я просто хотела с тобой поговорить! – крикнула она напоследок уже в пустоту.

От бессилия навернулись слёзы: «Так тебе и надо. Ты же забыла о тех добрых, безобидных намерениях, которые были у тебя вначале. Вспомни о них! Боже, как убить в себе эти чувства»? Она села прямо на пол и немного всплакнув, глубоко задумалась. «Правильно, Арио, ты всё делаешь правильно, но как теперь выбить из тебя деньги»?

Буквально на следующий день во дворец «Славы» прибыла группа медиков. Стало ясно, что предстоит тщательный медицинский осмотр, с последующей, естественной процедурой. Эти манипуляции, производившиеся над Ольгой, действовали на неё, не то, чтобы угнетающе, просто после них она чувствовала себя униженной и опозоренной перед всеми нормальными людьми.

Таков был ответ Арио на её попытку, заняться делами Марса.

***

Но Ольга настырна и не любит оставаться в долгу. Недели две спустя, набравшись смелости, она вновь появилась во дворец с одной лишь целью, добыть деньги. Она дала себе слово на этот раз быть понаглее, и говорить только по делу.

– Тебе не хватает денег на пропитание? – с иронией проговорил Арио, встретив её в одном из кабинетов дворца Прогресс.

Прохаживаясь вдоль кабинета, он явно давал ей понять, что куда-то спешит, и не настроен на длинный разговор.

– Ты же не хочешь, чтобы я путалась у тебя под ногами, и постоянно вмешивалась в твои дела?

Он изучающе разглядывал её, ожидая продолжения.

– На Земле, каждый человек имеет своё хобби, а у вас здесь нет даже клубов по интересам. Могу я иметь немного денег на свои развлечения? Но учти, речь идёт о больших развлечениях.

Последнюю реплику она выпалила специально, чтобы не дать ему открыть рот не дослушав её.

– Ты в своём уме, – задохнувшись, проговорил он?

Ольга пропустила этот вопрос мимо ушей.

– Ты ведь не всё знаешь о своих подданных. Так вот, довожу до твоего сведения, общественность Цефенона пригласила меня на конференцию, посвящённую правам человека на Марсе. И если ты не дашь мне денег, я с удовольствием приму участие в этой гуманной миссии. У меня есть много идей. Будучи студенткой, на Земле я участвовала в шествии по защите прав отверженных обществом. Судя по рассказам местных жителей, на Марсе отверженных отлавливают, словно собак. И вообще…

– Довольно! – выкрикнул он нервно, – Сколько?

– Сколько собак, – переспросила она?

– Сколько тебе нужно денег, чтобы заткнуться?

– Ты разговариваешь с матерью твоих детей.

– У меня пока нет детей.

– Даже так? Тогда, ты рискуешь стать бездетным.

Ольга сдерживала свои эмоции, как могла. Но она нашла силы приблизиться к нему и, глядя прямо в глаза, выдавить:

– Знай, что в нашем роду доминирует, только женский пол.

– Будь проклят тот день, когда я встретил тебя, – ответил он на это, не сводя с неё гневного взгляда.

На что тут же получил звонкую пощёчину.

Огорошенный, он схватился за пылающий шлепок, и выдавил:

– Имей в виду, моё слово будет последним.

– Деньги мне нужны уже сегодня, – бросила она, уходя.

Дворцовые тайны

Ольге не терпелось поскорее испытать оборудование. Лишь вчера вечером закончили собирать один из последних блоков. До полуночи она просидела, чтобы доделать схему. И вот решающий момент. Сидя перед сферой она не сводила с экрана глаз, и безнадёжно понимала, что схеме нужна серьёзная настройка. На сфере были видны лишь следы движения частиц, но самих частиц она не наблюдала. А главное в её лаборатории стоял невероятный грохот, будто по трубам вокруг сферы несётся гравий, и при чём, не малой фракции. Ольга не из тех, кто опускает руки. Нет результата это тоже результат. Она вновь пробежалась по схеме, выискивая нужные параметры.

На данный момент она была уверена на сто процентов, что полчасика настройки и всё пойдёт, как по маслу. Но когда почувствовала, что её спина одеревенела, а в глаза будто бы насыпали песка, она с ужасом обнаружила, что уже вечер. Ну ничего, – подумала она, – завтра она добьёт эту установку, и работа начнётся.

С чувством исполненного долга, она проглотила холодную еду, которую ей оставила Нал ещё днём, и отправилась спать.

Эта спальная когда-то принадлежала матери Арио. Ольга никогда об этом не забывала. Благоговейное чувство возникало каждый раз, когда она подходила к изголовью кровати и всматривалась в изображение в виде витиеватого орнамента. Что-то он ей напоминал.

Она попробовала поводить по нему пальцем, отслеживая каждую ветку. Добравшись до центра орнамента, она почувствовала углубление, и слегка надавила на него. Палец неожиданно провалился вглубь изголовья. Тут же перед кроватью высветилась его проекция, Ольга задумалась. Этот орнамент жутко напомнил ей карту дворца. Выдернув палец наружу, Ольга с удивлением увидела, как на противоположной стене открылся проход, маня таинственным свечением.

– Нал, срочно ко мне, – выкрикнула она по фону!

– Ты в курсе, миссис Ольга, что на Марсе сейчас ночь?

– А, что у вас бывает ещё и день?

Спустившись в подземелье, Ольга и Нал очутились в переходе, именно такими переходами испещрён весь подземный Марс. Именно такое освещение сопутствует этим переходам.

– Нормальные люди спят, разве ты не устала в своей лаборатории?

– То-то же что нормальные. Ты не представляешь, как унизительно проходить все эти процедуры.

– Ты имеешь в виду оплодотворение.

– Господи, не произноси это вслух. Я раздавлена. И зачем только я согласилась на этот позор с самого начала. Боже, как стыдно.

– Разве на Земле запрещено ЭКО?

– Нал, ты отстала. Земля не знает, что такое бесплодие вот уже несколько десятков лет. ЭКО кануло в лета! И даже у вас на Марсе наконец поняли, что это приносит вред человечеству. И вообще, я теперь марсианка, а другие марсианки меня точно не поддержат, узнай они, каким образом у меня появляются дети, – воздев глаза вверх, Ольга прогнусавила, – без мужа, без любви!

.

– Ой, да хватит трагедий, – одёрнула её Нал, – ты хотя бы ужин съела?

– Спасибо, было вкусно, – осеклась Ольга.

– Ну, так что мы здесь делаем? – спросила Нал, окидывая взглядом переход.

– Разве ты ещё не поняла, Нал. Именно этот переход не обозначен в общей схеме дворца.

– Господи, тебе всё ещё не дают покоя лабиринты дворца?

– Этот переход не замкнут на дворце «Слава», по схеме он просто зависает в пустоте, но он ведёт в сторону «Прогресса».

– До «Прогресса» можно добраться по официальному тоннелю. И это безумно далеко от нас.

– Сейчас и проверим.

– С тобой не соскучишься.

– Мы только убедимся в этом и назад.

Неожиданно прозвучала короткая мелодия. Одновременно справа обозначился другой проход, отчего им пришлось остановиться.

– Будь, что будет, – прошептала Ольга и шагнула в него, следом за ней исчезла и Нал.

Оказалось, что за дверью работала телепортическая дорожка, которая и привела их к лифту. Переглянувшись, они дружно зашли в него.

После того, как лифт, поднявшись на неопределённую высоту, услужливо открыл перед ними двери, их движения стали не так решительны.

– Не входи, – прошептала Нал, схватив Ольгу за рукав.

– Почему?

– Потому, что это кафедра управления Марсом.

– Откуда тебе знать?

– Я смотрю инфо. Мы находимся прямо за кафедрой, где восседает Архиват Марса, а там, вдали должен быть выход. Здесь работает телепортическая дорожка. Если мы войдём, нас тут же сцапают, и прощай свобода.

Ольга застыла на месте, ошарашено вглядываясь в пространство.

– Я не советую вам идти дальше, проговорила Нал, когда они вновь вернулись в главный переход, – Это чревато последствиями, и весьма нежелательными.

– Ты как хочешь, а я пошла, – парировала Ольга, и решительно двинулась вдоль по проходу.

Предчувствие того, что во дворце «Прогресс» тоже имеется лаборатория по изучению миссид, её не отпускало уже несколько месяцев. Может быть сегодня, хоть что-то прольёт свет на эту тайну.

Поплутав по лабиринту, Ольга попала в какое-то помещение округлой формы. Прямо перед ней возвышалась очень высокая установка цилиндрической формы, со следами ржавчины. Безусловно, это заброшенный энергоканал, именно такие действуют в земных городах. Ольга прошлась между стеной и установкой. Её шаги отдавались эхом в закрытом пространстве. Наконец, она наткнулась на металлическую лестницу у стены. Подняв голову, она увидела высоко на площадке дверь и решительно ступила на лестницу. Единственная металлическая дверь оказалась запертой. Попытавшись её открыть, Ольга пнула по ней и собралась уйти.

– Что тебе нужно, – раздался неживой женский голос у неё за спиной?

От неожиданности, Ольга села на пол, и осторожно оглянулась назад. Но там никого не было, только запертая дверь.

– Пришёл проведать тебя, – ответил приглушённый мужской голос, и Ольга поняла, что он раздаётся из-за двери.

– Сейчас ночь.

– Всё равно не сплю.

– Сделай это. Я устала.

– Потерпи, придёт время, и я сделаю это для вас двоих.

– Это безумие. Позови его.

– Арио в длительной командировке на Земле.

– Господи, когда же всё это закончится?

Наконец, Ольга оправилась от страха и поднялась на ноги. Ещё раз, она прислушалась, но из-за двери не было слышно ни звука. Отвернувшись от двери, она собралась уходить, но тут что-то её остановило. Она снова оглянулась и остолбенела. Перед ней была уже открытая дверь, в которую она, чуть поколебавшись, решила войти.

***

Типичная спальная, залитая ярким светом. Широкая кровать с балдахином. Кругом шёлковые занавески пастельных тонов. Ольга застыла на месте. В центре спальной в свадебном наряде, в ярком свечении перед ней стояла Итея Флоки. Сама Итея! Лёгкая, как бабочка, она походила на ангела. Лицо её было спокойным и умиротворённым. Глаза не выражали ни гнева, ни радости, ни удивления, ни страха. Но её вид не вязался с ситуацией и обстановкой.

– Ошибаетесь, Ольга, это моя голограмма, а не я сама. В остальном вы правы, находимся мы в моей спальной, а надо мной спальная Арио.

Ольга пыталась что-то сказать, но только беззвучно открывала рот, и нелепо размахивала руками.

– У меня к вам очень личная просьба – проговорила без эмоций Итея, – Свет очень яркий. Отключите его.

– Но я… Э…

– Сделайте это.

– Это?

Ольга вдруг, как будто очнувшись, пришла в себя

– Я сделаю это, но сначала вы расскажете мне всё по порядку, ведь официально вас нет в живых, и теперь я жена Архивата, а я не желаю быть игрушкой, в чьих-либо руках. Что за всем этим кроется? Я хочу знать.

– Я расскажу, – последовал пустой ответ, – если вы поклянётесь, что сделаете это.

– Если это для вас так важно, то я сделаю это. Но сначала скажите, каким образом голограмма умершего человека может общаться?

– Голограмма не может. А вот его миссиды могут. А может, обойдёмся без лишних вопросов, и вы сделаете это сейчас?

– Каким образом миссиды Итеи остались активными, ведь умирая, человеческий организм теряет энергию?

– Лучше вам не знать. Это опасно, и вообще, это не только моя тайна. Ольга, вы добрая женщина, не будьте жестокой, покончите с моими миссидами. Просто нажмите выключатель.

– И тогда вы исчезнете навсегда?

– Вы умная женщина.

– Более того, я исследователь, и пока не услышу подробный рассказ я не дам вам исчезнуть бесследно.

– Что ты хочешь услышать?

– Расскажи, Итея, что произошло? Поверь, я твой друг. Я всегда уважала тебя и равнялась на твои поступки. Твои успехи в предсказании будущего всегда поражали меня.

– Мои успехи ничего не стоят по сравнению с успехами профессора Правикова.

– Ты знаешь о трудах Правикова?

– Знаю. И это привело к печальным результатам.

– Как я жалею, что знаю о них очень мало.

– Ты счастливый человек.

– Итея, ты обещала рассказать мне всё.

– Ну, хорошо, пусть будет по-твоему, – помолчав проговорила она, – когда-то ещё на Земле я, Арио и маленький Игул увлеклись модными исследованиями в области миссидочастиц. Арио через свои властные каналы достал труды Правикова. А потом мы нашли самого

учёного, к тому времени бывшего в опале, и тайно переправили на Марс. Оборудовав лабораторию, здесь на Марсе мы занялись опытами уже вплотную.

Итея остановилась, и так молчала, пока Ольга не подтолкнула её:

– И это всё?

– К сожалению, эти опыты оказались на грани бесчеловечности, поэтому я не буду тебе раскрывать их суть.

– Тебе что-нибудь говорит о том, что я кандидат наук именно в этой области?

– Ольга, ты говорила, что преклоняешься предо мною. Что тебе стоит сделать это, ничего не спрашивая?

– Сначала рассказ, – не сдавалась Ольга.

Итея молчала с минуту, но Ольге почему-то не было жаль её, хотя она не могла уличить себя в жестокости. Если, конечно дело не касается миссид. Ради них Ольга может заключить сделку даже с самим дьяволом. Если не сейчас, то, когда ещё она узнает сразу обо всём. У Итеи нет выхода. Да, она преклонялась перед ней, как перед богиней, восхищалась её талантами, но так распорядилась судьба, что именно Итея стала её соперницей. Это чувство, почти на уровне низменного инстинкта, тихо поселилось в её дальнем уголке души и оттуда предательски высовывало свою самолюбивую головку.

– Хорошо, Ольга, если на то пошло, теперь ты хранитель его жизни.

– Я хранитель его детей, – исправила её Ольга.

– Извини, но от меня трудно скрыть потайные чувства.

Щёки Ольги запылали от стыда.

– Ольга, я надеюсь на твоё благоразумие, может быть ты поймёшь всю пагубность этих знаний и придёшь к единственному правильному выбору. Тот путь, который ты выбрала, ошибочный.

Ольга всё ещё переживала по поводу своих потаённых мыслей, которые Итея видела, как на рентгене, поэтому молчала.

– Это очень важно, Ольга, в противном случае, я готова и дальше жить в аду. Достаточно того, что об этом знают Ариo с Игулом. Ты должна понять, что именно, я вкладываю в твои руки.

– Я сделаю правильный выбор, – поспешила уверить её Ольга, – в этом ты можешь быть уверена.

Установилась некоторая тишина, лишь слышался тихий шорох излучения. Последующий её голос казалось, звучал на пол тона ниже.

– Во все времена мыслители пытались найти загадку в смерти человека. «Не может быть, – думали они, – чтобы, уходя из жизни, пропадало и то, что было накоплено за целую жизнь». И вот ответ Правикова: миссиды разума, при этом высвобождаются, хаотично заполняя Вселенную новыми знаниями высшего порядка. Они просто необходимы Вселенной, для её дальнейшего развития. Другими словами, не было бы смерти, не было бы самой Вселенной.

На основе трудов профессора Правикова современная наука научилась, путём усиливания волн восприятия, собирать этот разум и концентрировать для какой-нибудь полезной цели, но всё это делается чисто механическим путём. Никто ещё не знает, что Правиков пошёл дальше. Он сделал возможным собрать разум конкретного человека, а именно умирающего. Это то, что ты сейчас наблюдаешь. Тело не вернуть к жизни – этот закон незыблем, но миссиды живы. Он нашёл способ не растерять их в этот момент, а собрать в некий сосуд. Умирая, он попросил проделать с ним этот эксперимент, а его результаты вписать в его труды. Всё было сделано правильно, но его голограмма не прожила и года. Он просто умалял нас умертвить его, то есть распустить его миссиды.

– Но, почему?

– В миссидах есть знания момента смерти. Ты не представляешь, какого это, когда, где-то над твоим затылком нависло что-то холодное, страшное и ужасное, которое уже коснулось тебя. Ты не чувствуешь это физически, но знания того, что постоянно гнетёт тебя, это пустое, звенящее забвение является последним ощущением человека, дальше только физическая смерть. Я могу говорить об этом бесконечно.

– Именно об этом ты разговариваешь с Арио?

– Я жалею его.

– Но, у тебя нет чувств.

– Их нет, есть знания этих чувств.

– Какой-то замкнутый круг, – задумалась Ольга.

– Ольга, теперь ты знаешь, всё, что знаю я. Ты должна уничтожить меня.

– Потерпи, я хочу ещё немного побыть с тобой.

– Вы, люди жестоки. Правиков завещал более не повторять подобных опытов. Это бесчеловечно, но оказывается, человек более жесток, нежели холодный разум.

– Значит, Арио ослушался Правикова.

– Кровь Виндекондов очень сильна. Не зря именно они правят на всём Марсе. Но, в данном случае, он мучает не только меня, но и себя тоже. На грани нервного срыва у него появилась навязчивая идея.

– Я догадываюсь о ней.

– В этом состоянии он не понимает, что делает. И только я, вот уже четыре года сдерживаю его от этого бессмысленного шага – уйти вместе со мной. Но, что стоит взять и сделать самое простое – выключить свет и моя голограмма останется бессловесной и неразумной субстанцией фотонов. Я знаю, он никогда не решится на это. Он зациклен, а пока существую я, ему не выйти из этого транса. Он думает, что продлевает мне жизнь, не понимая того, что продлевает мою смерть. Ольга, будь же благодарна, я рассказала тебе всё, теперь твой ответ.

– Хорошо, я сделаю это.

Она взяла в руку пульт и, сосредоточившись, выжидала время.

– Понимаю, – сказала Итея, – хочу успокоить тебя на этот счёт. Когда-нибудь он полюбит тебя, поймёт и обязательно простит, за сегодняшний, вполне оправданный твой поступок.

Ольга опять залилась краской и тихо вымолвила:

– Он никогда меня не простит, а мне сейчас важней твоя свобода. Прощай Богиня!

Ольга нажала на кнопку и вместе с внезапной темнотой, в её мозгу промелькнуло, как шорох осенней листвы:

– Спасибо тебе.

После секундной вспышки перед Ольгой вновь возникла голограмма Итеи, но не столь яркая и насыщенная цветами. И теперь основной голубой свет освещал комнату. Итея улыбалась, кружилась по комнате, лёгкая, как бабочка, был слышен её настоящий, нежный голосок и тихий смех. А по щекам Ольги текли тяжёлые горькие слёзы. Она глотала их и, хлюпая носом, наблюдала за видением. Только сейчас Ольга обратила внимание, на то, что голограмма воспроизводилась из верхнего левого угла, где был подвешен свадебный шар, там же была установлена камера, и ещё какой-то прибор. Ольга включила свет, прибор погас, но камера продолжала работать. Хотелось, конечно, всё свалить на Игула и остаться чистенькой. Ольга задумалась. Дурацкая совесть мешала решить раз и навсегда эту сложную проблему. К тому же этот полу ребёнок, в сущности, ни в чём не виноват. «А меня Арио убьёт и без сожаления, это точно».

Эймос

Разумеется, когда Арио узнает о том, что Ольга распустила миссиды Итеи, прекратив тем самым её окончательное существование, он не станет сводить счёты со своей жизнью, ведь он преследовал иную цель – соединение с разумом Итеи. А, роль Игула состояла в том, чтобы совершить это воссоединение и только после уничтожить их единую, соединённую навеки субстанцию. Но, даже, если предположить, что он всё-таки отважится на банальное самоубийство, то для начала, он обязательно изъявит желание, посчитаться за смерть Итеи. Так думала Ольга, сидя в купе марсохода. А для этого, он должен сначала найти её. И всё-таки её гложили сомнения, правильно ли она поступает. Она вспомнила, как её отговаривала Нал, но причин и без того было масса. Во-первых, зная фамильную черту всех Виндекондов, завуалированную добродетельностью последних из них, Ольга естественно боялась возмездия, которое являлось в её воображении, чем-то, вроде знаний момента смерти. А, во-вторых, Ольга устала терпеть унижения. Этим средневековьем она сыта по горло. По всему видно, Марсианская экзотика ей опостылела. Пора домой. Пройдёт время, Арио смирится со смертью Итеи, встретит ту, с которой сможет хотя бы находиться рядом. Даст Бог, родится вполне законный наследник. И всё встанет на свои места.

А свою лабораторию ей пришлось законсервировать, и попросить Нал хранить её содержимое до поры.

Ольга тяжело вздохнула, и с любовью взглянула на уткнувшуюся в бок, спящую двухлетнюю Майку. Она поехала к единственным людям, которых знала на этой планете, к родителям Нал. Может они пристроят её на время куда-нибудь. Главная же цель – это полёт на Землю, но только как осуществить эту затею, Ольга не представляла себе. В дорогу она собрала баул с тёплыми вещами, оделась в самое простое, что нашлось у Нал, и спрятала в складках своей одежды наличные деньги.

В Цефеноне её встретили.

– А, у вас тут потеплело, – заметила Ольга, поздоровавшись с Ойс и Миленой.

– Да, с тех пор, как у власти новый губернатор, у нас многое изменилось в лучшую сторону.

– Арио приедет через две недели, как бы мне умудриться, улететь с Марса первым рейсом? – молвила Ольга.

– Вряд ли у вас это получится, – немного подумав, отозвался Ойс, – ещё день – два и вас начнут искать. Даже речи не может быть о Земле. Вам нужно выждать этот период усиленных поисков.

– Но, как, где? У меня нет документов.

– Я не знаком с криминальным кругом, но в Эймосе у меня живёт давний друг. Он должен вам помочь, хотя, мы с ним давно не общались, ну, да другого выхода нет.

– Эймос? Это далеко?

– Очень. С билетом на Атон проблем не будет. У Милены в аэропорту сестра работает.

– Но…

– Это лучшее, что сейчас вам нужно – переждать именно там. Никому и в голову не придёт, искать вас на другой стороне планеты. Ведь по логике, вы, просто обязаны лететь на Землю, а значит, в первую очередь будет перевёрнут весь Архинон, где и находится единственный космопорт Марса.

***

Эймос. Вечер. Но в центре города шла обычная, суетливая жизнь. Всё ещё продолжали работать магазины, кафе, различные службы услуг. Ольга остановилась у одного из ларьков.

Пожилой мужчина, вышедший к ней, смерил Ольгу опасливым взглядом.

– Извините, мадам, но у нас нет для вас работы.

– Но, может, вы знаете, где она есть, я уже неделю не могу устроиться?

– Безусловно, она где-то есть. Эймос большой.

Взмахнув рукой окрест, он закрыл перед ней дверь.

И опять уставшая, со спящей Майкой на руках, Ольга добрела до своего убежища ни с чем. Это был заброшенный пластиковый дом, окна которого зияли пустотой. Здесь на втором этаже и поселилась Ольга неделю назад. Тогда они с Майкой обошли полгорода, в поисках адреса, указанного на конверте письма, которое предназначалось для друга Ойса. С трудом она нашла его в старом запущенном районе. Но, к её огорчению, там жили совсем другие люди.

Накормив Майку и перекусив сама, Ольга бросила в угол одеяло и уложила на неё порядком уставшую дочь. В комнату прокрались сумерки. Казалось, они длились достаточно долго, пока не наступила глубокая ночь. Над улицей повис огромный Фобос, звёзды и пара фонарей. Совсем, как на земле в древние – древние времена. Долго Ольга стояла у окна, в раздумье, пока сон не сморил её саму, и ей пришлось пристроиться рядом с Майкой.

Следующий день так же ничего доброго не сулил. Более того, когда они вернулись домой так же поздно вечером, их ждал сюрприз. Прямо посредине комнаты две, бедно одетые, женщины неопределённого возраста, делили между собой Ольгины вещи.

– Это моё, это тоже моё. Куда тащишь, – кричала одна из них!

Но в ответ слышалось только мычание.

Удивлённые появлением Ольги, женщины с любопытством принялись её изучать. Со своей стороны, Ольга прошла мимо этих двоих вглубь комнаты и осторожно положила Майку прямо на пол, так как одеяло уже было прибрано незнакомками. Далее, очень спокойно на цыпочках она подошла к одной из них, и аккуратно взяв её за шиворот, с силой выкинула за пределы комнаты. Загородившись руками, вторая женщина предпочла удалиться из комнаты самостоятельно. Прикрыв за ними дверь, Ольга принялась спешно запихивать свои вещи обратно в баул.

«Надо искать другое место, – думала она». Чем дольше она будет здесь находиться, тем труднее будет отбиваться от непрошеных гостей. Ольга прикорнула рядом с Майкой, но уснуть ей так и не удавалось. Где-то внизу установился непонятный шум и возня. Спустившись вниз, этажом ниже, Ольга встретила всё тех же двух женщин.

– Дамы, вам не кажется, что здесь частная собственность?

Тыкая друг друга локтями, они молчали, наконец, одна из них проронила:

– Каби говорит, что вы небесная богиня.

– Вот ещё.

– И я говорю.

– А, вы кто? – спросила Ольга.

– Мы с Каби, сёстры.

– Вы нищие?

– Нет. После того, как посадили наших родителей, мы стали отверженными.

Тут, Каби ткнула сестру в бок, но та, ответив ей тем же, продолжила:

– Однажды Каби вышла замуж и родила ребёнка, но он умер у неё на глазах. И, вот Каби теперь не разговаривает, но я-то её понимаю без слов. А муж от неё ушёл.

– Где же вы живёте?

– Под землёй. Наш купол отремонтировали совсем недавно. Но в центре уже открылись верхние магазины, и даже клиника. Сейчас мы бегаем туда, чтобы подработать немного.

– И чем вы подрабатываете? – тут же заинтересовалась Ольга.

– Собой.

– Чем-чем?

Ольга задохнулась от негодования.

– Каби сразу поняла, что ты не здешняя. Ты говоришь неправильно, да и ребёнок у тебя такой красивый. Ты береги его, здесь могут украсть. Дети в нашем городе редкость.

Ольга уже не слушала её, она неслась вверх, перелетая через две ступеньки. Майка мирно спала, уткнувшись носом в одеяло. «Мы похожи на нищих, – с болью в груди подумала она, – деньги катастрофически тают, а ещё нужно купить квартиру». Ольга тяжело вздохнула и развернулась, чтобы пойти назад. Сёстры стояли перед ней, как изваяния. Было ясно, что от них она просто так не отделается.

– Ну, что с вами делать, входите уже, только тихо.

Их счастью не было предела. Смешно толкаясь, они сразу обе втиснулись в дверной проём. Ольга усмехнулась. Эти две недотёпы чем-то затронули её душу. Она достала из рюкзака, немного пищи и разделила её между ними.

– Рассказывайте, – коротко бросила она, устраиваясь на расстеленном одеяле.

Сёстры скромно присели рядом с одеялом.

– Как твоё имя, богиня, – спросила самая говорливая.

– Клейто, – немного подумав, проговорила Ольга, – а как вас зовут?

– Мы Эйна и Каби Эриконд

– Те самые Эриконд?!

Удивлению Ольги не было предела.

– Те самые, – гордо произнесла Эйна.

– Когда-то Эриконды стояли над всем Марсом, потом, когда власть захватили Виндеконды, наших предков сослали на другую сторону планеты. То есть сюда. Здесь даже купола не было. Люди жили под землёй, добывали какой-то минерал.

– За что же посадили ваших родителей?

– У нас ведь, как повелось испокон. Если ты Эриконд, значит второй сорт, любая провинность обойдётся тебе лишением свободы.

Эйна неожиданно замолчала, а Каби, прижавшись к ней всем телом, вдруг громко всхлипнула. Эйна не выдержала и тоже заплакала, утирая слёзы тыльной стороной ладони.

– Они просто хотели хорошо жить, – выдавила она.

Ольга проглотила, навернувшийся комок. «Вот тебе и Марс – беззаботная планета»

***

Через неделю, после того, как Ольга поселилась у сестёр, они познакомили её с одним из своих двоюродных братьев. Это был пожилой, уже в летах высокий, статный господин, приятной наружности. Спортивное телосложение придавало ему некоторую моложавость. Звали его Фарбус Эриконд.

Теперь Ольга стояла в подземном переходе и торговала сувенирами, а половину выручки отдавала Эриконду. Именно он предложил Ольге эту, не денежную работу. Естественно, Ольга была рада и за это. Более того, она сразу неясно почувствовала его опеку над собой. За общежитие Фарбус вообще не брал денег, а, видя её интересное положение, старался оберегать от потрясений.

Когда-то Каби тоже торговала в переходе, но потом вышла замуж. Эйна же искала себя на более престижных предприятиях, но нигде не брали её, да и торговец с неё был никакой. Теперь они с Каби ходили в город и сдавали кровь для детской больницы. За это их кормили и давали немного денег. Именно эту работу имела в виду Эйна, когда говорила, что они зарабатывают собой, просто Ольга не всегда понимает марсианский язык, тем более из глубинки.

Чуть позже Ольга поняла, что клан Эрикондов в городе был достаточно велик и силён, но большинство из них всё же бедствовали. Единственный Фарбус смог пробиться к власти города, то есть в Мэрию и теперь он мог хоть чем-то помогать своей великой, дальней и близкой родне, от чего родственники его боготворили.

Оказалось, почти весь этот заброшенный район принадлежал Эрикондам, бывало, даже полиция боялась здесь спускаться под землю. Детей в Эймосе было мало, но всё же они были, ходили в школу, детский сад. Один из детских садов содержал сам Фарбус Эриконд, туда и устроили Майку. Ольга удивлялась расценкам услуг и товаров в районе Эрикондов. За её зарплату в Архиноне можно было купить лишь суррогатный обед, а здесь она могла жить целую неделю, вдвоём с Майкой. За пределами района Эрикондов цены были существенно выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.